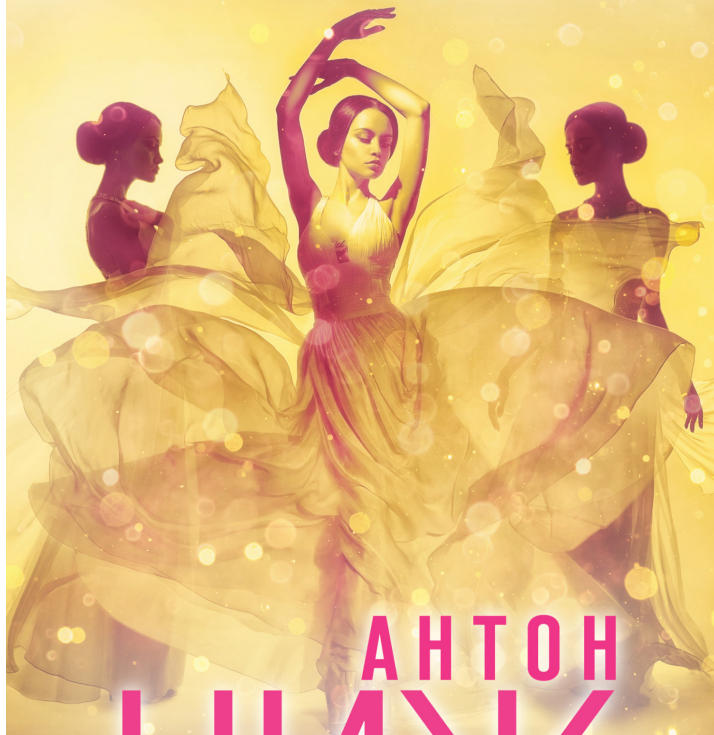

Не верь зеркалам

АНТОН
ЧИЖ

Антон Чиж
Не верь зеркалам
Серия «Варвара Ванзарова»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67978424
Чиж, Антон. Не верь зеркалам: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-173797-9*

Аннотация

Варвару Ванзарову пригласили на телевидение как блогера, собирающего исторические рецепты косметических средств. Варвара пошутила в эфире, назвавшись 85-летней старушкой, сохраняющей молодость благодаря секретному семейному рецепту, и надо же – многие приняли сказанное всерьез! Теперь Варвару преследуют дамы, желающие заполучить фамильное чудо-средство Ванзаровых, и донимают следователи, разбирающиеся с убийством актрисы, читавшей тот самый блог Варвары. Чтобы не посрамить честь Ванзаровых, Варваре придется разобраться в этой детективной истории самостоятельно...

Антон Чиж – популярный российский писатель детективов. Его книги изданы общим тиражом более миллиона экземпляров. По историческим детективам Антона Чижа были сняты сериалы «Агата и сыск. Королева брильянтов» и «Агата и сыск. Рулетка Судьбы».

«Не верь зеркалам» входит в серию авантюрно-приключенческих детективов писателя, действие которых происходит в современном мире.

Содержание

Пролог	6
16 июня 2021 года	10
1	10
2	19
3	26
4	35
5	39
6	50
7	57
8	67
9	72
10	78
11	84
12	96
13	104
14	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Антон Чиж

Не верь зеркалам

© Чиж А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Персонажи книги не имеют никаких реальных прототипов.

Любое совпадение случайно.

Пролог

Варвара знала, что смерть будет прохладной.

Умрет она через считанные часы. Нет, раньше. В лучшем случае – через час. С этим ничего не поделать. Совсем ничего. Ни позвать на помощь, ни спастись. Жизнь утекала тонкой струйкой. Капли уносили дни, недели, месяцы и годы.

Вода поднялась к плечам.

Скоро доберется до шеи, затем до подбородка, начнет заливать рот. Варвара будет сопротивляться, сожмет губы, постарается дышать носом. Чтобы выиграть несколько минут. Самых драгоценных, последних. Сопротивление отчаянное, но бесполезное. Вода подберется к ноздрям. Варвара станет выдувать ее, пока не захлебнется. Вода будет течь и течь. Ей все равно. Последние минуты окажутся мучительными.

Чтобы не думать, Варвара представила остров, который погружается в океан. Потом крейсер, который получил пробоину и медленно уходит под воду с капитаном на мостике. Атлантиду, тонущую в пучине. Картинки не слишком развлекали. Перед глазами вставала реальная: как она задыхается. Мучения не закончатся быстро. Вода будет душить не спеша.

Насколько смогла, Варвара опустила глаза.

Ванна старинная и большая. Варвара поместилась в ней целиком. Она видела свое тело и пальцы ног вдалеке. Из кра-

на льется струйка прохладной воды. Белеют стенки ванны. Она ощущала запах малины, слышала звуки, долетавшие в ванную. Могла дышать, водить глазами, слышать. Только тело стало чужим. Мышцы пропали. Будто их не было. Горло и язык тоже исчезли. Даже застонать не получилось.

Глупо утонуть в ванне, умея плавать.

Варвара согласилась, что это меньшая из глупостей, которые она совершила за последние часы. Нельзя было идти на такой риск. Следовало предупредить. Хоть кого-нибудь. На что она рассчитывала, когда устроила эту авантюру? Что справится сама? Утрет кое-кому нос? Зачем, ну зачем эта самоуверенность. К чему это фамильное ванзаровское упрямство и желание все сделать самой.

«И вот конец под занавес», как говорит знаменитый театральный костюмер тетя Нюся.

«И никто не узнает, где могила твоя», – подбодрила себя Варвара. Как раз наоборот: узнают. К утру вода перельется через край и устремится водопадом на соседей. Возмущенные граждане станут ломиться, вызовут МЧС, вскрыют дверь и найдут Варвару среди малины. Она будет плавать русалкой. Только мертвой. В целом красиво. Для конца фильма. Но не для жизни.

Варвара подумала, что до утра ей не дотянуть.

Может, удастся всплыть, когда вода поднимется? Человек как-то держится на поверхности воды. Надежда вспыхнула и погасла падающей звездой. Разум успокоил: не надейся, до-

рогая, ноги и округлости всплыть не дадут. Легким не хватит сил держать твой торс над водой. Ты утонешь. Неизбежно. Варвара поняла это окончательно.

Странно, что она спокойна. Ни паники, ни слез, ни отчаяния. Принимает свой конец как поездку на метро. От станции «Жизнь» до станции «Смерть». Даже немного весело. Наверно, ей повезло: она точно знает, что идут последние минуты. Встречает финал с открытыми глазами и ясным сознанием.

Нельзя забивать голову успокоительной чушью. Нельзя умирать. Нельзя, чтобы убийца добился цели. Убийце кажется, что все получилось. На самом деле так и есть. Никто, кроме Варвары, не понимает, что происходит. Только она знает, что случилось на самом деле. Только она увидела ложь.

Неужели правды так никто и не узнает? Неужели истина утонет вместе с ней?

Ну уж нет...

Варвара постаралась отыскать живую клеточку в тряпичном теле. И нашла кое-что. Большой палец правой ноги кивнул хозяйке. Уже неплохо. Как бы применить его по назначению?

Сгибая палец, словно качая мышцу, Варвара уловила кончиком ногтя нечто свободно висящее. Стальная цепочка. На конце у нее должна быть пробка от ванной. Вот он, последний шанс. Если выдернуть пробку, вода убежит. Варвара отлежится, пока не вернутся силы. А уж потом...

Что будет после, Варвара не стала загадывать. Отвела палец, сколько смогла, ощутила цепочку в ямке между фалангами и сжала. Палец удерживал цепочку. Оставалось дернуть.

«Все хорошо, все получится» – убедила она себя. И повела пальцем до последней возможности. Цепочка послушно последовала, куда тянули. Не сопротивляясь.

Еще.

И еще.

Ничего не произошло.

Цепочка болталась легко и свободно. Ее отделили от пробки. Какая предусмотрительность.

А если выковырять пробку из слива ванны? Чтобы до нее дотянуться, ступня должна двигаться. Ловкости одного большого пальца не хватит.

Было прохладно.

Было спокойно.

В общем, было неплохо.

С водой утекали минуты.

Теперь точно все?

16 июня 2021 года

1

В кухню втекала липкая духота. Варвара сидела у открытого окна, пытаясь освежиться. От жары и футбола¹ не было спасения. Даже в холодильнике. Варвара попробовала залезть в его нутро до пояса, но холодок растаял в теплом воздухе. Холодильник обещал освежать при закрытой дверце. Закрыться внутри Варвара не решилась. Как-то раз она встречала Деда Мороза в холодильнике. Тогда спас родной дед, услышав отчаянные стуки. Теперь все заняты футболом. И вообще Варвара жила одна. О чем грустила, но не жалела.

Зато перепробовала советы лучших подруг, как справиться с духотой. Мокрые простыни, развешанные по предложению Марты, превратили квартиру в тропики с запахом сырого белья. Вентилятор, щедро подаренный Ингрид, еле шевелил лапками, издавая предсмертные хрипы.

Самый простой выход, поставить кондиционер, был недоступен. Варвара жила в памятнике архитектуры, охраняемом государством. Во всяком случае, так уверяла медная таб-

¹ Часть игр чемпионата Европы по футболу 2021 года проводилась в Санкт-Петербурге.

личка у парадной. Государство табличку повесило и забыло. Дом ветшал, сыпался, шел трещинами, но ставить на фасад кондиционер было запрещено. Категорически! Да, вот так, с восклицательным знаком.

Раздеться Варвара постеснялась. Не то чтобы кто-то подглядывал с другой стороны канала Грибоедова. Или ей не нравилось свое отражение в зеркале. С этим все было в порядке. Просто ходить по квартире нагишом казалось странным. Будто играешь в порнофильме. В общем, старая футболка брата избежала судьбы половой тряпки, а превратилась в легкое домашнее платье. Закинув ноги на кухонный стол, чтобы дуло не только в лицо, Варвара ждала облегчения. Облегчение запаздывало.

Дед уверял, что в Средней Азии в лютый зной спасаются горячим чаем. Варвара не помнила, чтобы дед ездил на Восток, но заварила чайник дарджилинга. Обжигаясь, выпила подряд две чашки. Чтоб с гарантией. Может, восточным людям становилось легче. Может быть. Варваре показалось, что она окунулась в пекло. С нее текло так, будто она нырнула в пруд. Даже бывший знакомый, которого она вычеркнула из жизни и смартфона, мог позавидовать такому потоизвержению. Оказывается, хуже, чем в русской бане, может быть. Не считая котлов в аду.

Но прошло несколько минут – и стало хорошо. Народный кондиционер сработал: пот высыхал и охлаждал. Варвара в очередной раз убедилась, что дед всегда прав. Даже когда

она уверена в обратном.

В утренний час солнце еще не нагрело их сторону канала Грибоедова. Дом находился в тени. К полудню здесь будет печка. Чай не поможет. Варвара не планировала сидеть дома. Хотя имела полное право.

Экзамены и зачеты, которые обязана была принять, приняла. Научные и учебные планы на следующий учебный год сдала. Незачеты поставила, пересдачи выслушала, в зачетках расписалась. Студенты Института театрального искусства, или просто ИТИ, избавились от беспощадного дракона до зимней сессии. Официальный отпуск начинался с конца месяца. В институте можно не появляться. Оставалось заняться тем, чего Варвара не умела: бездельем.

Ингрид предлагала развлечься в Сочи. То есть заводить курортные романы каждый день. Марта звала отправиться на Алтай и там найти просветление. У Варвары без просветления и романов голова была забита под самую макушку. Она наметила взяться за кандидатскую диссертацию, в которой собиралась изучить преступления XIX века как особый вид театра жизни, жестокий, но симпатичный. Жизнь – это вообще большой театр, в котором каждый играет свою роль, назначенную Главным Режиссером. Только не догадывается об этом и часто берется за чужие роли.

Смартфон чуть дрогнул, отвергнув вызов из черного списка. Человек этот умер навсегда. Во всяком случае, для нее. Варвара взглянула в окно.

На той стороне канала брела компания с синими шарфами. В цветах сборных Варвара не разбиралась, но подумала, что это финны. Мужчины пивных форм казались пайныками. Не кричали и не размахивали кулаками. Не потому, что финны. Позади них прогуливался патруль курсанток школы полиции. Горячие финские парни не рискнули знакомиться с девушками в форме. Только красотой и улыбками они навели шелковый порядок. А дубинки, наручники и баллончики с газом – так, для красоты.

Варвара выпила чашку подостывшего чая и включила видео, найденное на ютубе. Программа «Откровенное интервью» была записана года три назад. Известная ведущая Ника Терентьева пригласила звезду театра Таисию Добронину. Повод был особый: Добронину выжили из театра, который она же создала. Ничего удивительного: театр отличается от террариума с удавами тем, что актеры не линяют. А вот человеческим мясом иногда питаются.

Слава Доброниной началась на излете Советского Союза, горела ясно и не погасла. Она снялась в двух фильмах о трудной судьбе советской женщины, которые стали бешено популярными. Славы хватило, чтобы Добронина ушла из кино и смогла отдаться театру. Который потом сожрал ее и выплюнул.

Ведущей она отвечала не выбирая выражений. Тех, кто остался в театре, называла предателями, иудами и бездарностями. Нескольким актрисам, ушедшим вместе с ней, при-

своила звание великих талантов. На вопрос Терентьевой «был ли в вашей жизни случай, которого вы стыдитесь» Добронина ответила, что один поступок не может себе простить до сих пор. Но раскрывать тайну отказалась.

Сеанс душевного стриптиза интересовал Варвару сугубо с практической стороны. Вчера вечером ее пригласили на дневное ток-шоу Ники Терентьевой. В прямой эфир. Варвара согласилась, но решила подготовиться. Телевидению она не доверяла. Особенно после того, что случилось на днях, когда спортивный комментатор смешал с грязью популярную певицу, образец для подражания для всех девочек. Со звездой Варвара себя не равняла, но готовой надо быть ко всему: ее пригласили как блогера по истории косметики.

Таланты Терентьевой как журналиста Варвара оценила на троечку с минусом. Зато выглядела ведущая образцово. Работа гримера и парикмахера сбрасывала в кадре лет десять. Варвара знала, что Терентьевой не меньше сорока, но выглядела ведущая не старше тридцати, свежей и юной. Рядом с ней Добронина казалась манекеном для старомодной прически. Гримом возраст не скроешь.

Ожил смартфон. Этот человек мог звонить в любое время. Варвара поставила видео на паузу.

– Алексей Юрьевич, доброе утро, – сказала она, как пионер, который всегда готов.

– Дитя мое, не разбудил ли я вас?

Подобное обращение позволялось только одному челове-

ку: профессору Тульеву. Ну и деду, конечно. Дед не в счет. Профессор Тульев был старинным другом семьи, руководителем диплома Варвары, взял ее в аспирантки и теперь руководил ее диссертацией. Тульев испытывал к Варваре отеческие чувства и считал одним из лучших молодых ученых, которых воспитал.

– Что вы, профессор, встаю с первыми лучами солнца, делаю зарядку, работаю над кандидатской, – сказала Варвара, разглядывая над столом ненакрашенные пальчики ног.

– Вы просто пример для подражания. Недаром вас называют стальной аспиранткой, – ответил профессор. Природа наградила его не только добрым сердцем, но также острым умом и колючим языком. Студенты обожали веселого циника, который называл их неучами и балбесами, но зачеты ставил автоматом.

– Называют меня Злобным Драконом, и вам это известно, – сказала Варвара без снисхождения к летам профессора.

– С вами опасно иметь дело. Сам впадаю в нерешительность, когда имею счастье общаться с вами.

– Алексей Юрьевич, что-то случилось?

В самом деле, голос выдавал Тульева. В обычном настроении профессор звучал как серебряный колокольчик. Сейчас потух, был вялым и тихим. Уж не подхватил ли вирус?

– Ничего такого, зачем стоило бы вас беспокоить... Вы не будете обижаться на глупого старика?

– Что произошло? – спросила Варвара, спустив ноги со

стола. В такой печали Тульева она не припомнила. Уж не умер ли кто-то близкий?

– В общем и целом сущий пустяк, – начал он. И, витиевато выражаясь, попросил заменить его на вступительном экзаме-не у актеров.

В просьбе отказать было нельзя. Профессору вообще нельзя было отказать. Варвара взглянула на часы: времени до прямого эфира достаточно. Можно успеть. Она попросила десять минут на сборы и полчаса на дорогу. Профессор поблагодарил печально. И отключился.

Варвара взялась стягивать футболку, но тут бренькнул дверной звонок. Гостей она не ждала, а потому открыла дверь, прикрывшись створкой.

На пороге стоял юноша в белых шортах до колен и сандалиях, надетых на черные носки. Безрукавную рубашку согревал стеганный жилет с логотипом службы доставки. Лицо говорило, что под ним скрывается простодушная душа юноши, которого родители наградили именем Пансофий. Чем обрekli на вечные муки.

– Софик, тебе чего? – спросила Варвара, не желая тратить время на человека, которому помогла достаточно. Как минимум нашла жилье, за которое Пансофий платил только коммунальные платежи. Что для Петербурга – сказка.

– Доставка, – сказал Пансофий, держа на вытянутых руках квадратную коробку бордового цвета с золотом. – Вам, Варвара Георгиевна.

– Что там?

– Торт! – сказал Пансофий, как ребенок о мечте детства. –

Из «Астории». Пахнет сказочно.

– Кто прислал?

– От Кирилла Мукомолова. Требование передать лично вам в руки. И вот тут еще записка от него, – Пансофий покосился на конверт, воткнутый под бантик.

Торт в жару не только лишние калории, но проверка характера. Варвара готова была отправить любой торт во чрево холодильника. Но торт от этого режиссера... После того, что он сделал... А теперь зализывает вину... Ну уж нет. Этим тортом Мукомолу надо бы запустить в лицо. Только Варваре было некогда.

– Верни отправителю, – сказала она без жалости.

– Как вернуть? – изумился Пансофий. В его сознании не умещалось, что можно отказаться от торта. Даже в жару.

– Как хочешь. Тебе оплатить доставку?

– Что вы, Варвара Георгиевна, я хорошо зарабатываю. Если требуете...

– Да, требую, – строго сказала Варвара. И не стала напоминать, что кое-кто две недели назад занял у нее десять тысяч. Эти деньги сейчас бы ей оченьгодились. – Не смей откусить ни розочку, ни зефиринку. Я проверю.

– Не посмею, – опечалился Пансофий. – Так что, нести назад?

– Торопись, пока крем не потек.

– Значит, возврат...

– Ты к вступительным экзаменам готовишься?

– Готовлюсь, – в грусти ответил курьер.

Варвара поняла: театроведение Пансофия не дождется. Засосала вольная курьерская жизнь. Наверное, тысяч девятью зашибает. На фоне таких барышей стипендия аспиранта Ванзаровой казалась плохой шуткой. Ну и зачем учиться? Чтобы прыгнуть из курьеров в миллионеры, высшее образование не нужно.

– Вернешь торт и берись за подготовку, – сказала Варвара. – Прости, Софик, ни чая, ни воды не дам. Очень спешу.

И захлопнула дверь.

Жара упрощает отношения. Прямо как футбол.

Старую петербургскую улицу перегораживала толпа. Девушки не были фанатками эстрадной звезды, а в здании серого гранита концерты не устраивали. Зато полтора века здесь учили, как стать звездой. Если сильно повезет.

Выпускники звездами становились. Примерно один на десять тысяч. Остальные растворялись в ролях второго плана. Горькую правду никто не скрывал и ничего не обещал. Но каждый год в начале июня тут собирались мечтатели. И особенно мечтательки. Чтобы поступить на актерский факультет. Абитуриенты ИТИ отличались от поступающих в нормальные вузы горящим взглядом, нервным смехом и жутким страхом. Боялись они не зря: из трехсот жаждущих славы отбирали одного. Или одну.

От напряжения толпы можно было заряжать смартфон. Варвара позволила себе освежиться в невидимых волнах. Наивность юных так бодрит. Она прошла сквозь абитуриентов с каменным лицом. Будто хозяйка судьбы, от которой зависит будущее. И поднялась по мраморной лестнице в аудиторию, где шел экзамен первого тура.

Творческим личностям предстояло преодолеть три тура. На первом мастер, набиравший актерский курс, в огромном потоке вылавливал тех, кто ему нравится. На втором происходил отсев, а после третьего тура курс был собран. Экзамене

ны на актерский факультет начинались за месяц до приема в обычные вузы. Чтобы те, кто провалился, взялись за ум и решили учиться чему-то полезному для жизни и семейного бюджета. То есть пошли в политех, на экономику или госуправление.

Рядом с аудиторией собралась толпа поменьше. Варвара акулой проплыла через стаю сардинок, приоткрыла дверь и показалась Тульеву. Профессор сразу вышел. Подхватив Варвару под руку, отвел от толпящейся юности.

– Дитя мое, как я вам благодарен, – сказал он.

Тульев был не похож на себя. Хулиганские искорки потухли. Он был печален, как старик. Плечи осунулись, будто постарел. С чем Варвара категорически была не согласна.

– Алексей Юрьевич, не пора ли сдать ПЦР-тест?

– Зачем мне тесты? Я прекрасно себя чувствую.

– Усталость и апатия – первые признаки сами знаете чего.

– Дитя мое, хоть вы не лезьте в эту трясику. У нас теперь все специалисты по микробам.

– Как скажете, профессор. Вы точно не больны?

– Болеть я буду сегодня вечером за нашу сборную. Безнадежно, но долг зовет.

– У вас точно ничего не случилось?

Варвару наградили печальной улыбкой.

– Иногда призраки прошлого возвращаются, когда их совсем не ждешь.

– Призраки прошлого? – спросила Варвара так, чтобы по-

лучить разъяснение.

Тульев отмахнулся.

– Все пустяки. Последствия жары... Пойду, охладжусь водкой. Ну, не буду вас задерживать, – профессор пожал ей руку выше локтя и, склонив голову, прошел сквозь толпу.

Такой Тульев Варваре окончательно не понравился. Она вошла в аудиторию и заняла стул, нагретый профессором.

На актерских турах представитель театроведов играл роль пугала. За столом приемной комиссии надо было делать вид «вот сейчас как задам коварный вопрос по истории театра, как завалю». Правила игры были просты: мастер курса сам решал, кого берет. Когда секретарь спрашивал: «У комиссии есть вопросы к поступающему?» – Варваре следовало изображать немую угрозу.

Рядом сидела Инка – секретарь учебной части института, однокурсница и неплохая подружка. Инка служила бездонным источником знаний обо всем, что делалось в институте и в театральном мире. Слухи и сплетни были ее настоящим призванием. С таким богатством и не стала блогером. Нет в мире совершенства.

– Ин, что с Тулевым? – шепотом спросила Варвара.

– Сама не пойму, – прошептала Инка. – Странная история.

– Раскрой интригу.

– Давай потом.

– Давай сейчас. Или засмотрелась на красавца абитуриен-

та?

Перед столом приемной комиссии юноша утомленного вида завывал монолог Гамлета. Члены комиссии прятали глаза. Смеяться они уже не могли, а первый тур еще не перешел за половину.

– Удивительное дело, – прошептала Инка.

– Удивляй, – потребовала Варвара.

– Заходит девушка. Такая миленькая, блондиночка, стрижка каре, одета довольно модно, с закосом под стиль восьмидесятых. Шарфик такой симпатичный. Ничего необычного. Секретарь спрашивает, что она приготовила. Говорит: «Монолог фру Алвинг».

– Из драмы Ибсена «Привидения»?

– Представь себе! Труднейший трагический монолог – и на первом туре. Я такого вообще не припомню. Комиссия замерла. Секретарь говорит: «Пожалуйста, показывайте». И тут началось.

– Провалилась?

– В том-то и дело! – шепотом изумилась Инка. – Такая мощь, такая сила, такой трагический талант, просто сравнить не с чем. У мастера челюсть отвисла. У меня мурашки по коже. Она закончила и стала прежней девушкой. Мастер сказал только: «Спасибо, вопросов нет». Она кивнула и вышла. Будто чашку кофе выпила. Тут мастер вскакивает и кричит: «У меня звезда курса! Какая деваха! Она моя!»

– Абитуриентка еще не знает, что уже зачислена? – спро-

сила Варвара.

Инка кивнула.

– Мастер хочет – девочку взяли. Даже если все экзамены сдаст на двойку.

– А Тульев при чем?

– Вот это самое странное, – прошептала Инка. – Как только она вошла, профессор уставился на нее. А когда монолог начала, буквально окаменел. Не шевельнулся. Ты же знаешь, Ают² обычно подкалывать любит, шуточки всякие, а тут – как статуя. Никогда не видела его таким. Может, влюбился на старости лет? Стрела любви пронзила сердце. У пожилых мужчин такое бывает.

Конечно, Тульев имел право влюбиться в кого угодно, даже в молоденькую абитуриентку. Варваре стало неприятно. Профессор, как и дед, принадлежал только ей. Юный эгоизм, что поделать.

– Кто она такая?

– Некая Лиза Иванова.

– Ин, ты же все про всех знаешь.

– Варя, забыла, что ли: на первый тур документы не требуют, чтобы зря не возиться. Абитуриенты заполняют заявочный лист. Тебе что за дело?

– За Тульева беспокоюсь.

– Любовь не знает границ и возрастов, – Инка улыбнулась с наивным коварством.

² Студенческое сокращение: Алексей Юрьевич Тульев.

Варвара сделала вид, что намек не поняла.

Она досидела до конца приема. Абитуриенты старались доказать, что им не надо поступать в театральный. Большинству это удалось.

Варвара вышла из аудитории, когда в холле остались самые отчаянные и приезжие, которым деваться некуда. Спускаясь по мраморным ступенькам, она заметила в холле женщину, которая вертела головой, разглядывая старинную люстру, огромное зеркало, настенные часы и статую Мельпомены. Обычное поведение для тех, кто учился в этих стенах. И спустя много лет вернулся испытать ностальгию. Туристы здесь не ходят.

Женщина выглядела модно и дорого: брючный костюм, лакированные туфли, большие затемненные очки, сумочка на длинном ремне и ухоженная кудрявая прическа. Даже футбольный шарфик казался из бутика. Лицо ее закрывала черная маска со стразами. Судя по худым пальцам в брильянтовых кольцах, дама не первой молодости.

Варвара сошла с последней ступени.

– Могут вам чем-то помочь? – спросила она.

Женщина чуть склонила голову, будто разглядывала.

– Благодарю вас, милая. Не смею вас беспокоить, просто захотела немного отдохнуть от жары, взглянув на старинный петербургский дворец.

В самом деле, в мраморном холле института в любую жару было прохладно. И дом когда-то был дворцом, построен-

ным для любовницы Великого князя. И женщина говорила с интонациями, которые Варвара давно не слышала: журчащая речь старой ленинградки. В Петербурге теперь так не говорят. Варваре захотелось познакомиться. Или обменяться парой слов.

– Если хотите, могу показать вам институт.

– Спасибо, милая. Как-нибудь в другой раз. Всего вам самого наилучшего, милая.

Женщина кивнула, прощаясь, и торопливо вышла. С тяжелыми парадными дверями, которые измывались над студентками, она справилась легким движением руки.

Глянув на бронзовый циферблат, полтора века отмерявший время, Варвара вызвала такси в приложении на смартфоне.

Телецентр слепил стеклами, как квадратный айсберг.

Ассистент в мятой футболке встретил Варвару в бюро пропусков, лениво кивнул и позволил следовать за ним. Он прошел по коридору, выкрашенному голубой краской, как в бассейне, и распахнул пластиковую дверь. Комнату заполняли два парикмахерских кресла. Вокруг зеркал горели лампочки, слепя белым светом. Хозяйка гримерной, стройная девица с ярким макияжем и в коротком платье, оценила Варвару. И дежурно улыбнулась.

– Кася, эфир через пятнадцать минут, отведу сразу в студию, – сказал ассистент и сообщил в рацию: – Третий гость на гриме.

– Толик, дверь не закрывай, умираю от жары, – проворковала гримерша Кася. Будто заигрывала.

Толик буркнул в рацию и вышел, оставив дверь нараспашку.

– Садитесь, пожалуйста, – сказала Кася так, как просят выйти вон.

Телевидение встретило неласково. Варваре захотелось сказать ему «прощай навсегда». Она залезла на кресло и прислонилась к спинке, горячее как печка.

– Первый раз на телевидении? – спросила Кася, накидывая на Варвару черный фартук и затягивая на шее так, что

перехватило дыхание.

– Надеюсь, последний, – ответила Варвара, ослабляя удавку.

– Волнуетесь?

– Нет.

– У нас многие волнуются первый раз, прямо дрожат.

– Пусть ведущая дрожит, – ответила Варвара и увидела в зеркале, как подведенные бровки Каси полезли вверх.

– А вы кто? – спросила она без жеманства.

Ответить Варвара могла разнообразно. Но предпочла самое простое:

– Блогер.

– О, как интересно. О чем блог?

– История косметики и парфюмерии.

– Здорово! Я на вас подпишусь.

– Спасибо. Может, начнем?

– Конечно! Отдыхайте! – проворковала Кася. – Немного тонального крема, и все будет чудесно.

Варвара закрыла глаза. Под синтетическим покрывалом стояло лето в Средней Азии. Только чай не предлагали. Кася шуршала над лицом. Варваре было все равно. Лишь бы скорее.

– Ну вот и готово!

Варвара глянула в зеркало. В отражении на нее смотрела красота необыкновенная.

– Нравится? – спросила Кася, нарываясь на комплимент.

– Так надо для съемки? – спросила Варвара, чтобы не сказать, что думает о размалеванной кукле.

– Стильный мейк-ап, вас молодит...

Гримерше повезло, что явился ассистент Толик и повел гостью в студию.

Декорация дневного ток-шоу изображала интерьер дачи обычного россиянина с окнами во всю стену, тропическим садом и бассейном. Ника Терентьева сидела в плетеном кресле и листала сценарий. Вокруг нее хлопотали гримерша с кисточкой и парикмахерша с расческой. Напротив стояли три софы без спинки. Две занимали участницы передачи. Толик указал на свободный пуфик у края декорации. Варвара послушно села. Подошел техник, попросил выключить смартфон на время эфира, стал прилаживать на блузку микрофон-петличку. Варвара глянула, с кем предстоит лететь в прямом эфире.

Ближе к ней сидела девушка не старше тридцати, с волевым лицом, одетая в деловой костюм дорогого бренда. Третья участница была покрыта кристаллами, как бутерброд икрой. Варвара сразу поверила, что на руках, на шее и в ушах у нее настоящие брильянты. Девушка несла на лице груз косметики, расширенные скальпелем хирурга глаза и пышные губы в форме утиного клюва. Удобно ловить мальков в пруду.

Невольно Варвара сравнила себя с блестящим обществом. На их фоне она казалась Золушкой, которую обманула фея-

крестная. Как минимум с платьем. Второпях Варвара схватила из шкафа первое попавшееся, чтобы не было жарко. Все равно выбирать не из чего.

– Это кто такая?

– Блогер, – ответил голос с небес.

«Режиссер прямого эфира» – поняла Варвара, и подумала: вот отличный повод встать и уйти.

– Что она тут делает?

– Оперативная замена. Наша звезда извинилась, что не может быть. Вчера вечером.

– Добронина ковид подцепила?

– Говорит, неотложные дела. У новой гостьи блог по истории косметики.

– Искать надо лучше! – недовольно заявила Терентьева. – Все, пошли с чем есть.

С площадки исчезли гримерша и парикмахерша, наступила тишина. Загорелась красная табличка «Эфир». Ника Терентьева превратилась в очаровательное создание. Ту самую ведущую, которую так обожают домохозяйки, что забывают про кипящий суп. Она улыбалась столь искренно, что хотелось ответить тем же. Иные желания одолевали Варвару.

Ника Терентьева объявила тему передачи: красота. И начала знакомить с гостями студии. Катя Бобчик, или Утка-губастик, как Варвара назвала королеву брильянтов, была представлена страстной поклонницей эстетической хирургии и других пыток красоты. Вторая гостья, Светлана Мико-

ва, оказалась представителем косметической фирмы. Черед дошел до Варвары. Ведущая замялась и сообщила, что у них в гостях известный блогер. Такой известный, что не знала имени. А режиссер не успел подсказать.

Варвара решила не веселить скушающих телезрительниц уходом из студии. А ведь можно было взбодрить прямой эфир. Ролик разошелся бы по интернету.

Не зная, что опасность миновала, передача потекла по сценарию. Мадам Бобчик рассказывала, какие муки и радости вытерпела в клиниках, включая втыкание золотых нитей в щеки. Мало ей было драгоценностей снаружи, хотелось внутрь. Варвара слушала и молчала.

Настал черед госпожи Миковой. Ведущая проявила большой интерес к продукции фирмы. Призналась, что давно пользуется их кремами, лосьонами и прочей гадостью в красивой упаковке. Микова расхваливала товар, Терентьева убеждала, что эта косметика сохраняет ее красоту.

Варвара опять молчала. Во-первых, ее никто не спрашивал. Хуже было другое: передача оказалась скрытой рекламой косметического бренда. Обман доверчивых телезрителей.

– Ну и, наконец, наша юная гостья, – Терентьева услышала подсказку в скрытом наушнике. – Варвара, у вас блог по истории парфюмерии и косметики.

– Да, – ответила блогер, не узнавая собственного голоса.

– Наверное, популярный?

– Маленький блог, о котором никто не знает.

Терентьева растянула улыбку. Чуть грим не потрескался.

– Какая скромность. Скажите, Варвара, были в истории средства, которые можно назвать чудодейственными помощниками красоты?

Что тут скажешь?

Варвара готовилась повеселить телезрителей историческими байками. Например, как Помпея, жена императора Нерона, принимала ванны из ослиного молока и земляничного сока. Как графиня Батори купалась в крови крестьянок, чтобы сохранить красоту. Как парфюмер Удард ввел в обращение «Венгерскую воду», рецепт которой якобы подарил королеве Елизавете Венгерской ангел. Как Изабелла Баварская отмокала в отваре из трав и мокрицы. Как Катерина Медичи стала использовать ночные перчатки с кремом. Как Маргарита Наваррская спала в целебной маске, чем наводила ужас на короля Генриха IV, ее мужа. Как итальянки в XVI веке красили волосы и лица желтой краской, чтобы быть солнечными, а проповедник Бертольд проклинал их за это и грозил, что они будут ввергнуты в геенну огненную. Как испанский идеал красоты был сформулирован в десяти «тройных» правилах в трактате «Vies des dames galantes»³. Как был изобретен кольдкрем. Как женщины втирали в кожу свинцовые белила и ртуть, чтобы сохранить красоту.

Рассказать Варвара могла. Только кому нужна скучная ис-

³ Пьер де Бурдей де Брантом, «Галантные дамы».

тория? Тут телевидение, давайте нам шоу. Будет вам шоу.

– Такие средства были, – ответила Варвара.

– Очень интересно, – сказала Терентьева. – Знаете эти рецепты?

– Один знаю.

– Что же это за рецепт?

– Называется «эссенция Венеры». Помогает сохранять красоту неограниченное количество лет, – сказала Варвара, как настоящий эксперт по магии и колдовству. – Я им пользуюсь.

– Вы пользуетесь этим средством? – искренно спросила ведущая. – Вы же молодая девушка, вам не больше двадцати пяти.

– Спасибо за комплимент. Мне восемьдесят пять лет...

Утка-Губастик издала возглас, будто рыбкой подавилась. Представитель фирмы уставилась на Варвару, словно только что заметила. Терентьева выпучила глаза. Пора было довершать победу.

– Выгляжу так потому, что много лет пользуюсь «эссенцией Венеры», – сообщила Варвара. – Семейный рецепт, очень древний, семнадцатого века, состав сказать не могу.

– Как интересно, – выжала Терентьева и опомнилась: – Жаль, что наш эфир подошел к концу...

Варвара сдернула петличку и ушла из студии. На ходу стерла влажной салфеткой грим. Сердиться не на кого. Сама виновата. На телевидение больше ни ногой.

На улице она включила смартфон.

Налетел шквал. Позвонил брат Борис и спросил: когда сестра-старушка собирается в Пенсионный фонд? Позвонила Марта и обиделась, что лучшая подруга скрывала от нее чудесное средство. Позвонила Ингрид и потребовала срочно налить пол-литровую банку эссенции. Друзья и знакомые слали сообщения всех видов: от глупых до идиотских. Варвара не подозревала, что столько народу смотрит дневной эфир. А ведь клянутся, что телик давно выключили и замок повесили. И вот правда вылезла наружу. Шутка в прямом эфире имела ошеломительный успех.

Отвечать Варвара не стала. Пусть веселятся.

Раздался звонок, который нельзя было игнорировать.

– Слушаю вас, – сухо сказала она.

– Здравствуйте, Варвара Георгиевна. Уже выкинули мой номер из списка контактов?

– Что вы, капитан. Не ожидала снова вас услышать.

– Ничего, я привык. Вы сейчас не заняты?

– Не занята. И даже не под подпиской о невыезде.

– Это не ваша заслуга, а наша недоработка... Не волнуйтесь, Варвара Георгиевна, у меня к вам исключительно дружеская просьба.

Варвара не помнила, чтобы с капитаном Следственного комитета Половцом у нее была дружба. Скорее наоборот. Неужели Половец смотрел эфир и хочет получить рецепт волшебного средства?

– Чем могу помочь?

– Как приятно с вами иметь дело, – сказал Половец. Варвара не могла ответить тем же. – Нужна ваша помощь как эксперта. Можете подъехать на Невский?

– Прямо сейчас?

– Чем скорее, тем лучше. Так я могу на вас рассчитывать?

Просьба капитана Половца была не из тех, которые можно игнорировать. Варвара обещала приехать.

Отель выходил на Невский проспект классическим фасадом. Заведение открыли при императоре Александре III, да так и не смогли закрыть. Отель выжил в революцию, уцелел при советской власти, а теперь обрел международный шик и пять звезд. Под широким кованым козырьком стояли двое мужчин в неприметных костюмах. Опытный глаз опознал в них сотрудников правоохранительных органов. Глядя в окно такси, Варвара подумала, что служба накладывает отпечаток. И как они в банды внедряются?

Капитан Половец был ей слишком хорошо знаком. А вот его напарник вызвал интерес. Молодой человек, Варвара дала ему меньше тридцати, отличался простой красотой, которая для мужчины в самый раз. Не больше и не меньше. Варваре показалось, что смущение он прячет за маской строгости. Как бывает у лейтенантов, начавших службу. Этим он схож с аспиранткой Ванзаровой, известной своей строгостью. И упрямством.

– А вот и она! – сообщил капитан Половец, протягивая руку.

Варвара легонько ее пожала.

– Лейтенант, знакомься, – продолжил Половец, обернувшись к напарнику. – Та самая Варвара Георгиевна, о которой я тебе говорил.

– Лейтенант Игнатьев, – ответил молодой человек и кивнул по-старинному, как офицер императорской гвардии. Строго и сдержанно. И откуда что берется? Это было так мило, что Варваре захотелось улыбнуться. Только ему. Но рядом торчал Половец. Она сдержалась.

– Очень приятно. Можно просто Варвара...

Половец многозначительно крякнул.

– Лейтенант, знаешь, из какой она семьи?

– Так точно, товарищ капитан.

– А если знаешь, то держи ее в строгости. Начнет шалить, а она начнет, сажай под подписку о невыезде. Или просто – сажай.

Возникла пауза. Игнатьев не знал, что сказать. Половец хмыкнул и шлепнул его по плечу.

– Молодец, лейтенант, держишь удар. А теперь серьезно: у этой барышни в крови сыскная жилка. Не давай ей воли. Понял?

– Так точно, товарищ капитан.

– Ну и хорошо, – Половец вздохнул с облегчением, будто упал тяжкий груз. – Оставляю Варвару на тебя. Береги ее. А мне еще надо успеть дела кое-какие доделать: сегодня наши с финнами играют, матч последней надежды...

Половец шепнул что-то Игнатьеву и растворился в толпе на Невском проспекте.

Молчание затягивалось. Никто не хотел начинать. Варваре лейтенант нравился все больше. В чем она искренно при-

зналась самой себе. И никому больше.

– Простите, лейтенант, как вас...

– Павел Петрович... Можно просто Павел.

Варвара подбодрила оробевшего улыбкой. Просто улыбкой. Улыбкой без намека. Наверное, получилась.

– Капитан сказал, что я могу помочь, как эксперт.

Игнатьев прочистил горло.

– Да, так точно.

– Павел, я разбираюсь в очень абстрактных вопросах: театр и все такое...

Варвара поймала себя на том, что старается казаться лучше. Она кокетничает? Не может быть... Надо взять себя в руки.

– Консультация требуется из вашей сферы.

Игнатьев что-то недоговаривал. Варвара заметила, но не придала значения. Она выразительно огляделась.

– Консультацию проведем здесь?

– Варвара Георгиевна...

– Варвара.

– Просите, Варвара... Обязан спросить: как относитесь к трупам?

На миг она растерялась.

– Стараюсь встречать как можно реже.

– Я не о том, – Игнатьев запнулся. – Скажите, вы боитесь трупов?

Половец наверняка рассказал, как однажды Варвара на-

шла труп и чем это закончилось. Значит вопрос – проявление личной заботы об эксперте Ванзаровой. Как приятно. Нельзя об этом думать.

– Бояться надо живых, – ответила она чужой цитатой. – У вас труп в отеле?

Игнатьев вздохнул, будто изготовился к затяжному прыжку.

– Пройдемте, – сказал он официальным тоном, указывая на парадные двери и швейцара.

Варвара невольно подумала: хорошо, что не «пройдемте, гражданка».

Как-то раз, в детстве, Варвара полезла в библиотеку деда и нашла старинный том. На корешке золотыми буквами было написано «Гофман». Сказки Гофмана она читала. Том казался солидным, значит, сказок много.

Она вытащила тяжелую книгу, пахнущую пылью и коленкором. Открыв обложку, Варвара прочла название: «Судебная медицина, перевод с немецкого». Под типографскими буквами была чернильная надпись: «Моему другу Ванзарову, чтобы вымести ненаучную пыль из головы, от Аполлона Лебедева, 1886 год, июнь». И красивый росчерк. Варвара удивилась: раньше взрослые дарили друг другу сказки, ее прапрадед получил подарок. Она стала листать страницы.

И наткнулась на картинки... Такие... Такие... Такие, что... Не дойдя до середины, выронила книжку из рук. Варваре потом неделю снились кошмары.

Прошло много лет. Интернет и телевидение укрепляют нервы. Закалки оказалось недостаточно. Разглядывая Невский с высоты четвертого этажа, Варвара глубоко дышала, изображая, что приходит в себя. Куда больше она переживала, что опозорилась. Глупо и беспомощно...

...Солнце слепило в окна номера. В просторной гостиной горел весь свет. Ковром и мягкой мебелью занимались криминалисты. Игнатьев провел Варвару через спальню, заня-

тую кроватью кингсайз, и остановился у двери, за которой могла оказаться ванная.

– Варвара, прошу приготовиться, – сказал он, как говорит инструктор парашютного спорта. – Если станет плохо, не стесняйтесь.

– Я не боюсь, – заявила она.

Игнатьев кивнул. И распахнул дверь. Ванная была ярко освещена. Стоял тяжелый сладковатый запах.

Холодная лапа сжала горло. Варвара вздрогнула, но виду не показала.

В розовато-белой жидкости лежала женщина. Лицо ее скрывал кусок черной пленки. Шея упиралась в бортик ванны, кисти рук скрывала жидкость. Тело женщины говорило, что ей далеко за пятьдесят. Грудь, плечи и кожа в пигментных пятнах, морщинках и складках. Пожилое тело кажется особенно стыдным. Будто подсматриваешь за тем, чего знать не полагается. Варвара отвернулась. Но успела заметить плавающие ягоды малины.

– Чем я могу помочь, Павел? – спросила она бодро, как могла.

– Давайте отойдем, – Игнатьев прикрыл дверь. – Капитан сказал, что с вами можно общаться не как с рядовым свидетелем. Ваша семья, ваш дед и брат...

– Мне не надо ничего объяснять, – перебила Варвара. Уж слишком нерешительный лейтенант. Такой милый.

– Очень хорошо. Этот номер оплачен банковской карточ-

кой на имя Доброниной Таисии Федоровны.

– Той самой Доброниной? – вырвалось у Варвары.

Игнатьев кивнул.

– Знаменитая актриса. 1962 года рождения, не замужем, детей нет. Из родственников – старшая сестра Октябрина Федоровна, живет с ней. К сожалению, сестре восемьдесят пять лет. Других родственников нет. На рецепции Доброниной предъявила паспорт.

Сомнения Варвары обрели очертания.

– Вам нужно опознать тело?

– Рад, что так хорошо понимаете.

– Вы хотите, чтобы опознала я?

– Не только, – уклончиво ответил Игнатьев.

Варваре стало неприятно.

– Простите, лейтенант, помочь не смогу: лично с Доброниной не знакома. Даже не помню, когда видела ее на сцене. Лучше проверьте отпечатки пальцев.

– К сожалению, госпожа Добронина не попадала в полицию и не получала биометрический паспорт. А генетическая экспертиза требует времени.

Скромный лейтенант оказался не таким уж простачком: проверил базы и ничего не нашел. И что-то недоговаривает.

– Других вариантов множество, – сказала Варвара, немного обидевшись: грустно, когда придуманный образ рассыпается дымом. – Во-первых, с Доброниной много лет живет помощница.

Игнатьев не слишком заинтересовался.

– Фамилия?

Варвара когда-то слышала это имя, но, как назло, не могла вспомнить. В чем призналась.

– Кто она такая?

– У Доброниной в юности появилась горячая поклонница, обожательница, фанатка, которая стала ее помощницей, слугой, секретарем на всю жизнь. До сих пор с ней. Всему театральному Петербургу это известно.

– Раньше назывались компаньонки при барыне, – сказал лейтенант, чем порадовал.

– Эта женщина знает Добронину как никто. Если она испугается – обратитесь в театр. Найдутся десятки актеров, которые с радостью опознают труп.

– На что намекаете, Варвара?

Приятно иметь дело с мужчиной не только красивым, но и умным. Варвара решила поощрить редкое сочетание качеств. Она раскрыла тайны, о которых кричали на каждом театральном сайте.

Недавно в театр Доброниной пришел новый директор. Пришел и заявил, что возвращает великую актрису в театр. Возвращение примадонны ожидалось на днях. Зная мстительный характер звезды, актеры трепетали. Те, кто предал ее три года назад, готовились писать заявления об увольнении. Так что сегодня многие поднимут бокал. Ее искренно ненавидела большая часть людей театра. При этом считая

гениальной актрисой, которой позволено все. Вот так бывает...

– Важные сведения, – сказал Игнатьев равнодушной, чем Варвара рассчитывала.

Ей хотелось, чтобы лейтенант сказал что-то вроде «неужели?» или «надо же!». Эксперт старалась, и никакой благодарности.

– Вынужден просить опознать вас.

Настойчивость Варваре совсем не понравилась.

– Но почему я?

Игнатьев сходил в гостиную и вернулся с пластиковым пакетом, в котором виднелся черный прямоугольник.

– Планшет лежал на краю ванны. Пожилые люди пароль не ставят. На планшете был открыт ваш блог, Варвара. Вероятно, Добронина перед смертью смотрела ваши рецепты красоты. Ничего не хотите мне сказать?

Интонация была знакома. Вот так, ласковым удавом, говорил с ней капитан Половец, когда пытался изловить. У него не вышло. А юный лейтенант еще пожалеет.

– Рецепты не мои, а исторические, – сказала она так громко, будто Игнатьев мог записывать разговор. – И совершенно безобидные. При этом я предупреждаю, что публикую их только для сведения. А не для использования. Они не могут принести никакого вреда. При чем тут я?

– Обратили внимание на цвет воды в ванне?

– Молочный. С добавлением чего-то розового.

– У вас в блоге есть рецепт...

Не дожидаясь окончания, Варвара вынула смартфон, нажала иконку, прокрутила посты и показала нужный.

– Вот этот? Его состав: клубника, малина и молоко. Больше рецепт летнего коктейля. Называется «Благовонное умывание». Умывание, а не ванна. В таком коктейле можно только утонуть. Добронина сидит в ванне. Значит, она не покончила с собой.

– Считаете, что ее убили? – добрым следователем спросил Игнатьев.

Вот теперь Варвара рассердилась по-настоящему.

– Не передергивайте мои слова, лейтенант. Разве я сказала, что Добронину убили?

– Как думаете, что с ней случилось?

– Вам это скажут эксперты.

– А ваше мнение? Вы же наблюдательны. Заметили ягоды малины, сразу определили рецепт из своего блога.

Чтобы не брякнуть лишнего, Варвара придержала язык.

– Мое мнение обывателя: пожилая женщина сняла номер люкс, чтобы побаловать себя и приготовить к триумфальному возвращению в театр. Наткнулась на мой блог, захотела испробовать простой рецепт. В ванну налила молоко, бросила малину, включила горячую воду, залезла. Сердце не выдержало. И она умерла. Дверь в номер была закрыта?

– Горничная в этом уверена.

– Тогда какие вопросы ко мне, лейтенант? – спросила

Варвара, притопнув ногой. Давя осколки прекрасного образа мужчины.

– Только один: помогите опознать Добронину.

Варвара не обязана была помогать. Могла показать характер и уйти после мерзких подозрений. Но Ванзаровы не отступают. И она согласилась. Игнатьев не сказал «спасибо», вошел в ванную и взялся за край пленки.

– Госпожа Ванзарова, прошу сообщить, знакомо ли вам это лицо, – сказал он и не спеша снял пленку.

Варвара услышала свой визг. И поняла, что прячет лицо в кулачках, прижимаясь к плечу лейтенанта. Она испугалась по-настоящему. Испугалась, потеряв контроль и твердость. Было от чего растеряться. Под пленкой открылась маска багровых мышц. С лица сняли кожу с середины лба до скул. Как рисунок в учебнике судебной медицины. От маски исходила тяжелая вонь.

– Все, все, простите, – совсем другим тоном сказал Игнатьев. И прикрыл ужасное лицо.

Варвара подумала: обманываться в человеке слишком дорого. В чем убедилась опять. Она дала себе слово больше не верить фантазиям.

...В окно номера светило солнце, по Невскому мчались машины, гуляли люди и болельщики.

Подошел Игнатьев.

– Вы в порядке? – заботливо спросил он.

– В полном, – ответила Варвара, не поворачиваясь. – А

вы, лейтенант?

– Что я? – не понял Игнатьев.

– Решили с капитаном Половцом проверить мою реакцию: могла ли я убить великую актрису и снять с нее скальп. Потому что перед смертью она смотрела мой блог. Дескать, вы нам нужны как эксперт, Варвара. Ах, опознайте Доброни-ну, ну что вам стоит. Отличная отработка версии, лейтенант. Эксперимент удался. Поздравляю. Я могу быть свободна?

– Простите, Варвара Георгиевна... Искренно прошу про-стить, я не хотел.

Лейтенант будто сознался: это была идея капитана Полов-ца, «доброго знакомого» Варвары. С прошлого раза затаил обиду. И вот нашел повод. Игнатьев всего лишь выполнял приказ. Ничего не мог сделать. Он был расстроен искренно.

– Извинения приняты, – сказала Варвара, глянув на него.

– Варвара Георгиевна...

– Просто Варвара.

– Спасибо... Варвара, а вот теперь нужен ваш совет...

– Еще один эксперимент?

– Только совет: есть предположения, кто мог сделать такое с Доброниной?

Варвара ощутила, как стрелки весов качнулись в ее сто-рону. Пора отыгаться. Она будет безжалостна.

– Павел, ответу при одном условии: если сначала вы от-ветите на мои вопросы.

Игнатьев вздохнул. Как вздыхают мужчины, которым де-

ваться некуда.

– Эх, предупреждал меня Половец. Спрашивайте, у вас же сыскная жилка проснулась.

– Жилка не проснулась, – отрезала Варвара. – Проверили камеры видеонаблюдения в коридоре?

– Эта информация не подлежит разглашению.

– Кто заходил в номер, кроме Доброниной?

– Для чего вам знать?

Варвара ощутила себя хозяйкой положения.

– Новости шоу-бизнеса читаете?

– Не интересуюсь, – ответил Игнатьев.

– Госпожа Добронина в четвертый раз выходит замуж. За известного некоторым людям певца Шляпича.

– И что такого?

– Шляпич был дважды женат. На богатых женщинах преклонного возраста. Которые переписывали на него состояние и умирали собственной смертью. Вам не кажется, что совпадение слишком очевидное?

Игнатьев обдумывал недолго, как умный человек.

– Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену⁴, – задумчиво проговорил он. – Но певец и актриса не оформили отношения.

В ушах Варвары зазвенели колокольчики. Кто бы мог подумать: у лейтенанта СК такой редкий литературный вкус. Совсем не мужской и несовременный. Какой он необычный

⁴ Здесь и далее цитаты Джейн Остин в переводах И. Маршака.

человек... Интересно, кто по характеру: мистер Бингли или мистер Дарси? Скорее мистер Дарси...

Отогнав посторонние мысли, Варвара сделал строгое лицо:

– Добронина могла переписать на Шляпича завещание. Знаете, какое у нее состояние?

– Нет, – сказал Игнатъев.

– И я не знаю, – ответила Варвара. – Ходят слухи, что актриса скопила огромные суммы. Есть на что охотиться. Номер люкс – отличное место для романтического свидания.

– Шляпич со всех жен снимал кожу?

Варвара поняла, что красивый сюжет, который она придумала в спешке, зашел в тупик.

– Мне это неизвестно, – призналась она.

– Кто мог совершить убийство, кроме него?

– От чего умерла Добронина? – не сдавалась Варвара.

– Эксперты установят, – в задумчивости ответил Игнатъев и опомнился: – Эта информация не подлежит разглашению. Для чего вам знать?

– Допустим, половина театра ее ненавидела, а другая желала смерти. Это нормально, актеры живут эмоциями, не скрывают их. Могут дать пощечину или публично оскорбить. Но чтобы спланировать такое убийство...

– Почему решили, что убийство спланировано?

– А вы не так же думаете, Павел? – спросила Варвара, глядя ему в глаза.

Игнатьев промолчал.

– Трудно представить, кто из актерского мира мог на такое решиться, – продолжила она. – Не могу вообразить такой характер.

– Разве театральный критик не посвящен во все интриги?

– Я занимаюсь наукой, а не интригами, – ответила Варвара и невольно подумала: Инка бы тут пригодилась.

– Значит, подозреваемых у вас нет.

– Ничем не могу помочь, – сказала Варвара и подумала, что пора заканчивать. – Постороннему лицу на месте проведения следственных действий находиться нельзя. Я свободна?

Будто в печали Игнатьев вздохнул.

– Конечно. Прошу о происшествии не сообщать никому.

– Не сомневайтесь.

– Можно позвонить вам в случае необходимости?

Вопрос прозвучал так неожиданно и искренно, что у Варвары не нашлось твердости отказать. Как лейтенант заслуживал. Ну, не нашлось, и все.

– Звоните, – сказала она. – Звоните в любое время.

Варвара сама не поняла, зачем это добавила. Вечно язык бежит впереди, когда не надо. Если честно: ей захотелось, чтобы Игнатьев позвонил. Маленькое тайное желание.

Несмотря ни на что.

Холл отеля гордился стилем модерн. Красоты Варвару не интересовали. Она шла в раздумьях и не заметила, как толкнула кого-то плечом.

– Sorry, – бросила она, думая о своем.

Мысли были заполнены Доброниной. И лейтенантом. Вперемешку.

Смерть звезды наносит урон репутации отеля и создает проблемы следствию. Во время чемпионата такое происшествие никому не нужно. Пока о сенсации не разнюхали. Не было ни телевидения, ни журналистов, ни блогеров. Даже машин Следственного комитета Варвара не заметила, когда шла с лейтенантом к отелю. Нарочно припарковались подальше. Долго скрывать трагедию не получится. Не позже завтрашнего утра пойдет информация. Ловкий сотрудник отеля снимет на смартфон, как выносят тело, или скопирует запись камер. Вот бы просмотреть это видео. Кто ей позволит.

– Ах, милая, это вы!

Варвара очнулась и обнаружила женщину, которую встречала в институте. Она переоделась в светлое платье и широкую шляпку. Очки и маска прежние.

– Как чудесно, что мы с вами вот так столкнулись! И ведь я сейчас видела вас по телевизору! – женщина взяла ее за

руку. Пальцы ее были сухие и мягкие. – Да вы знаменитость, оказывается!

– Совсем нет, – скромно ответила телезвезда, не отнимая руки.

– Послушайте, милая, простите, я не расслышала по телевизору, как вас зовут. Мне ужасно хочется с вами поболтать. Вы ведь изучает косметологию? У вас блог?

– Собираю старые рецепты. Меня зовут Варвара.

– Как мило, Варвара! А я Ольга Медсен, – женщина по-старинному отдала поклон. – Позвольте угостить вас чашечкой кофе. Здесь в лобби-баре варят приличный.

Варваре захотелось выкинуть мысли о смерти Доброниной. И она согласилась.

В баре было прохладно. Что уже преимущество. Варвара мужественно приняла кофе, который терпеть не могла. Сделала глоток вежливости.

Медсен сняла маску. Губы и подбородок были ухоженными.

– Давно уехали из Ленинграда? – спросила Варвара, не решаясь обращаться к ней по имени.

Медсен издала возглас удивления.

– Откуда узнали, милая?

– Особая интонация. И вы окончили наш институт. Актерский факультет.

– Потому что осматривала фойе?

– Потому что у вас профессиональная постановка речи.

Такое остается навсегда.

– Да у вас зоркий глаз и острый ум! – и Медсен засмеялась. Она смеялась так искренно, что Варвара не удержалась от вопроса, подумав, что фамилия Медсен досталась ей от зарубежного мужа.

– Вы правы, милая, – сказала дама, сняв очки и протирая их шелковым платочком. Глаза выдавали возраст, как всегда у женщины. – Сорок лет назад я уехала из этого города. Думала, что никогда не вернусь. Случился чемпионат, и, несмотря на эпидемию, я захотела увидеть город, в котором прошла моя юность. Увидеть, наверное, в последний раз.

– Ищете призраки прошлого?

Медсен надела очки и помолчала.

– Непростой вопрос, моя милая. Вам этого не понять. И не нужно. Пусть призраки остаются там, где им положено... Да что я о себе... Вы студентка? Тоже актерский факультет?

Пришлось признаваться. Варвара сказала, что провалилась на актерский и стала театроведом. Про репутацию дракона она скромно умолчала.

– Просто чудо, что мы встретились! – Медсен картинно всплеснула руками. – И у нас общий интерес: косметология. Но Варвара, милая, развеите мои сомнения: неужели вам восемьдесят пять? Не могу поверить...

– Не верите? И правильно делаете, – ответила Варвара, стараясь не думать о втором глотке кофе. – Мне сто пятьдесят.

Медсен выпрямилась, показав молодую осанку.

– Уж не хотите ли убедить, что у вас есть средство вечной красоты и молодости?

– Все может быть, – ответила Варвара.

– Уж не разыгрываете ли вы Эмилию Марти⁵ из «Средства Макропулоса»?

– А вы как думаете?

– Думаю, что водите за нос доверчивую даму. То есть меня...

Когда люди находят родственные души, они понимают друг друга сразу. Варвара и Медсен засмеялись. Вместе и от души. Так, что Медсен вытирала слезы.

– Спасибо, моя милая, развеселили.

– А ведущая поверила, – добавила Варвара и сделала глоток кофе. В знак дружбы.

– Но ведь блог у вас настоящий?

– Маленький и настоящий.

– В самом деле интересуетесь старинными рецептами красоты?

– Просто хобби.

– Признайтесь, милая, рецепт «эссенции Венеры» вам попался?

Варвара поняла: Медсен верит в то, что существует старинный рецепт косметического средства, которое позволяет

⁵ Главная героиня пьесы Карела Чапека, которая получила от отца, средневекового алхимика, средство вечной молодости и прожила 285 лет.

женщине сохранить красоту до последних дней. Даже хорошие люди порой ошибаются.

– «Эссенция Венеры» – всего лишь красивая легенда, Ольга, – сказала Варвара, не заметив, как легко обратилась к Медсен по имени. – Вроде философского камня.

Медсен казалась серьезной.

– Вы так думаете, милая?

– Мои знания в истории косметики дилетантские, но я уверена, что не существует чудесного, волшебного, универсального средства сохранить красоту.

– Вы так думаете? – повторила Медсен, будто собиралась убедить в обратном.

Варвара хотела привести веские доказательства, но ожил смартфон. Номер был незнакомый. И стационарного городского телефона. Что нынче редкость.

– Слушаю вас, – ответила Варвара.

– Госпожа Ванзарова?

Голос мягкий, совсем не такой, как у бодрых жуликов, продавцов кредитов.

– Кто это?

– Меня зовут Зоя. Я помощница актрисы Доброниной.

В сознании вспыхнуло два озарения сразу: «точно – помощницу зовут Зоя» и «с чего вдруг она звонит мне?».

– Да, – ответила Варвара, не зная, что сказать: выражать соболезнования или пусть Игнатьев отдувается.

– Мне поручено передать: Таисия Федоровна приглашает

вас к себе.

– Куда приглашает? – ошарашенно спросила Варвара.

– Мы живем на Таврической улице, – Зоя назвала номер дома.

– На Таврическую улицу?

– Понимаю ваше удивление, госпожа Ванзарова. Таисия Федоровна редко кого приглашает к себе... Она хочет побеседовать с вами. Разговор очень важный.

– Побеседовать со мной, – повторила Варвара. – И это не шутка?

Зоя недовольно хмыкнула.

– Что передать Таисии Федоровне? Вы приедете?

– Да... Конечно... Я приеду. Когда?

– Лучше прямо сейчас. Таисия Федоровна не любит ждать, – и Зоя отключилась.

Медсен заботливо коснулась руки Варвары.

– Что-то случилось, милая? На вас лица нет.

– Все хорошо... Все отлично, – Варвара пыталась держать остатки лица при себе. – Простите, Ольга, но я должна срочно уехать...

– Понимаю, у вас дела и заботы... Но могу попросить вас, Варвара, вечером продолжить наш разговор? Мне надо сообщить вам нечто очень важное... Быть может, попросить о дружеской услуге... Приезжайте сюда в отель... Вам будет удобно?

Варвара обещала. Хотя трудно обещать что-то перед

встречей с недавно умершей звездой театра.

Добронина смотрела из каждого угла. В театральных ролях, в кино, на концертах. Между фотографиями висели пожелтевшие афиши. На полках, этажерках и консолях красовались театральные награды, дипломы и призы. На большой панели шел фильм, который сделал Добронину знаменитой. Зоя задержалась в гостиной, чтобы гостя прочувствовала, где очутилась. К какому величию и славе ей повезло прикоснуться.

– Прошу обождать, – сказала Зоя негромко. – Узнаю, готова ли Таисия Федоровна вас принять.

Она неслышно скользнула за дубовую дверь. Помощница Доброниной оказалась скромной женщиной с короткой прической. Лицо было гладким, без возраста. От нее исходили лучи добра и смирения. Чему научили годы общения с великой актрисой, диктатором и тираном.

Варвара огляделась. Квартира уже была мемориальным музеем. Примерно так выглядят жилища актеров, покинувших сцену. Они сохраняют себя в частичках памяти. Гостиная отличалась добротным богатством: антикварная мебель в хорошем состоянии, люстра старинного хрусталя. Будто время здесь остановилось в конце девятнадцатого века.

Старина гостиной не ограничивалась вещами. На кресле-каталке, придвинутом к плазменной панели, сидела ста-

рушка в черном. Голова ее была закутана платком, на лице надета санитарная маска. Подбородок женщины упирался в грудь. Она не могла видеть того, что происходит на экране. Варвара подумала, что сестра Доброниной дожила до таких лет, когда человеку нужны забота и покой.

А вот существу, развалившемуся с ногами на диване, до покоя было далеко. Существо было мужчиной, от красоты которого подергивался глаз. Особенно у женщин за пятьдесят. Когда дети выросли, внуков нет и хочется прижать к груди что-нибудь симпатично-молоденькое. Красавчик с обложек светской хроники облапил Варвару взглядом и кокетливо улыбнулся.

– Привет! – сказал он, не понимал, почему Варвара до сих пор не прыгает на одной ножке, не визжит от восторга, не просит автограф или сделать с ним селфи. – Ты кто?

С незнакомыми людьми Варвара трудно переходила на «ты». С незнакомой звездой привычки менять не собиралась.

– По делу, – ответила она и отвернулась разглядывать фотографии.

– Ох ты, жесткая, – усмехнулся он, скинув ноги на пушистый ковер. – Кто такая?

Молодой человек не мог поверить, что его не узнали. Держал напоказ журнал со своей физиономией на обложке и заголовком: «Шляпич женится в третий раз?»

Что сказать мужчине, одетому в белую облегающую фут-

болку с глубоким вырезом, в котором болталась подвеска на цепи жирного золота? Варвара не ответила.

– Давай знакомиться, суровая, меня Петя зовут. Знаешь, кто я? – все-таки не удержался он.

Спасло Петю от моральной травмы возвращение Зои. Она кивнула Варваре и распахнула створку двери, позволяя войти в обитель славы.

Стены кабинета были густо увешаны фотографиями актрисы. На дальней стене висела плазменная панель, на которой без звука шел старый фильм с молодой Доброниной. Варвара не помнила название. И, кажется, не видела это кино. Хозяйка кабинета стояла спиной, в картинной позе, опираясь на письменный стол, такой же старинный, как и квартира. Если не считать Шляпича. Дракон на спине шелкового халата шевелился, будто живой.

– Добрый день, – сказала Варвара. Хотя язык рвался спросить: «Это вас убили в ванной?»

Позади с мягким щелчком захлопнулась дверь.

Медленно и величаво халат стал поворачиваться.

Варвара не испугалась. В отеле зрелище было куда страшней. Сейчас на Доброниной всего лишь не было лица. Оно было густо замазано зеленоватым веществом, в котором виднелись глаза, нос и рот. Волосы прятались под тюрбаном полотенца. На руках белые косметические перчатки. Густой аромат духов смешался с запахом крема. Великая актриса молча изучила простую смертную, что стояла перед ней. И

не упала на колени от восторга.

– Вот ты какая, – сказала она, будто ожидала увидеть совсем другое.

– Добрый день, – повторила Варвара.

– Читаю твои рецензии, молодец, за словом в карман не лезешь, так и надо стегать бездарей, – Добронина не скрывала удовольствия.

Варвара благодарно кивнул.

– Сейчас увидела тебя по телевизору, думаю, ну все одно к одному, надо звать. Блог ведешь по косметике?

– Веду, – выдавила Варвара.

– Об этом после, – и величавым жестом ей было указано на стул с резной спинкой.

Варвара села. В спину впились деревянные завитушки. Вот почему у барышень на старинных фотографиях удивительно прямая спина: опереться на мебель невозможно, приходится держать осанку.

Добронина уселась в кресле в позе королевы в изгнании.

– Кто ты и чем занимаешься, мне известно, – начала она. – Зоя, помощница моя, все про тебя разузнала. Девка ты строптивая, с характером, мне такие нравятся... Петька к тебе ласты клеил?

Варвара не смутилась.

– Не терплю, когда ко мне обращаются на «ты», – ответила она.

– Вот, молодец, – Добронина хмыкнула. – Петька славный,

но шельма. Слабость моя – плохие мальчики. Не о нем речь. Знаешь, что в моем театре происходит?

Варвара молча выразила согласие.

– Так вот скажу тебе: как только Митенька Крякин стал директором, пообещал мне устроить все как пожелаю. Пора перетряхнуть этот пыльный сундук. Всех бездарей выгоню. Вместе с ними на улицу пойдет завлит, клуша эта, гадина и предательница. Пойдешь ко мне завлитом?⁶

Служить в театре Варвара не мечтала. Но предложение было из разряда фантастики. Во-первых, перспектива: выбирать пьесы и видеть их поставленными на сцене. А во-вторых... Варвара побоялась себе признаться: зарплата завлита академического театра – редкий приз. Можно будет ошеломить деда, что она стала хорошо зарабатывать. Не брать у него деньги, которые он называл «гуманитарной помощью», а отдавать ему. В виде приятных подарков. Все это пролетело в мыслях. Язык рвался брякнуть «я согласна!». Варвара удержалась.

– Спасибо за предложение, Таисия Федоровна, оно слишком неожиданное.

Доброниной ответ понравился.

– А как иначе! Тебе счастье само в руки идет. Стипендия аспиранта небось нищенская?

Этой темы Варваре не хотелось касаться.

– Мне надо подумать, – через силу сказала она.

⁶ Заведующий литературной частью театра. Подбирает пьесы для постановок.

– Подумать? – Добронина скривилась, отчего вещество на лице пошло буграми. – Да чего тут думать? Ладно, раз ты такая, даю тебе сроку до вечера. Вечером придешь... И не вздумай отказаться. Поняла, Варька?

Пришлось убедиться: рассказы о царских привычках и вздорном характере – чистая правда. Актриса ведет себя как барыня с холопами. Как только Зоя терпит пытку столько лет?

– Постараюсь, Таисия Федоровна.

– Вот и постарайся для меня... Внакладе не останешься. А теперь другой разговор, – Добронина глянула на дверь, будто кто-то мог подслушивать, и поманила к себе. – Мне не только завлит новый и молодой нужен, мне человек верный требуется. Чтобы положиться могла...

Клятва на верность не входила в список дел, которыми Варвара занималась по утрам. Она Родине клятву не давала, потому что не служила в армии. Может, лучше обойтись без подписи кровью?

– Что от меня требуется? – спросила она и сообразила.

Добронина погрозила пальцем так, что дракон на рукаве вздрогнул.

– Ох вы, молодые-деловые... Ладно, все вы такие нынешние... Нам не чета... Дело к тебе есть... Но так, чтоб между нами. Зойке ни слова, даже если спрашивать будет. Она тоже нос сует куда не надо... Найди мне, Варя, средство, чтобы вернуть красоту мою... Чтобы явилась в свой театр – и все

ахнули и обомлели, увидев меня молодую и красивую...

Варваре на миг показалось, что она очутилась в сказке и чудовище просит найти цветочек аленький. Наверное, жара так действует.

– Какое именно средство? – спросила она осторожно.

– Настоящее... Старинное... Косметическое... Ты же блог ведешь, вот у тебя и должен быть рецепт заветный, который в книжках старинных вычитала. Такой мне нужен. И прямо сейчас... Вечером принеси...

– Такого рецепта у меня нет.

Варвара ответила честно. За честность приходится платить: на лбу Доброниной грозно собрались бугорки крема.

– Так найди! Средство быстрое и сильное. Поищи у себя в блоге или где там...

– Поищу, – применила дипломатию Варвара. – Но почему не обратитесь к косметологам? Вам доступны любые технологии красоты.

Великая актриса отмахнулась, как на сцене.

– Не верю им, обманщики и бездари... Вон скольким актрисам лицо изуродовали. Не хватало еще под их лазеры лечь. Долго, да и не хочу. Мне надо срочно. Еще разболтают, что Добронина омоложением занимается... Пойдут слухи... Нет, мне надо так: полежала в ванне и встала молодой... Сразу надо. Чтобы всех сразить своим появлением...

Добронина вдруг поникла головой.

– Ах, милая, знала бы, что такое старость, – сказала она

совсем другим голосом. – Ничего, узнаешь, да поздно будет...

Она резко посмотрела на Варвару.

– Так поможешь?

– Сделаю все, что смогу.

– Хорошо... Хорошо... А знаешь, меня ведь хотят убить...

«Опять?» – чуть не вырвалось у Варвары.

– Подозреваете кого-то конкретно? – спросила она, думая про любителя пожилых дам в соседней комнате.

Намек Добронина не услышала. Или не захотела услышать.

– Врагов у меня всегда много было, а теперь еще больше будет... Затаились, гады, только и ждут, как укусить, крысы... Нет, случилось у меня видение нехорошее...

В старых домах Петербурга водятся не только управляющие компании, но и призраки. Только призраки квартплату не требуют. Встречаются они нечасто, можно сказать, никогда. Квартира актрисы могла быть последним местом, в котором объявилось привидение. Шутить на скользкую тему Варвара не рискнула. Она сделала серьезное лицо.

– Видели призрака?

– Видела, – Добронина трагически вздохнула. – Призрака прошлого... Это знак, пришел мой час... По мою душу пришли... Скоро помру, видать... Мало у меня времени осталось, надо успеть блеснуть... Так, чтобы запомнили Таисию

Добронину!

– Может быть, обратиться в полицию? – благоразумно спросила Варвара.

Добронина поморщилась так, что крем потек.

– Они со смертью переговоры вести будут? Нет... Своего срока не миновать... Знаешь, какую пьесу возьмем на мою премьеру?

К новому прыжку в разговоре Варвара была готова.

– Что-то из европейской классики?

– Молодец! Будем ставить «Привидения» Ибсена. Знаешь?

Вопрос для театроведа можно было считать оскорблением. Варвара проявила терпение.

– Для вас роль фру Алвинг.

– Конечно! Кого же еще! Моя роль, моя... Кого режиссером пригласить?

Варвара хотела назвать несколько фамилий, но Добронина опередила.

– Кирюшу Мукомолова хочу пригласить. Он, конечно, халтурщик, но звезда и, когда захочет, умеет сделать шедевр... Проведешь с ним переговоры.

– Кто, я? – искренно спросила Варвара.

Общаться с Мукомоловым после того, что между ними было... Бедного режиссера удар хватит. Или запросит тройной гонорар. Однако было в этом что-то приятное, как перчик в шоколаде. А почему бы не попробовать?

– Ты, голуба, ты, – будто приказала Добронина. – Позво-
нила ему уже, рассказала, что ты от меня говорить будешь...
Он так обрадовался, гонорар вполовину сократил. Боится,
что ль, тебя?

– Мы почти не знакомы, – не моргнув глазом ответила
Варвара.

– Вот и познакомьтесь... И еще поручение. Езжай в мой
театр, покажись Митеньке Крякину. Я ему про тебя расска-
зала, он на тебя хочет взглянуть сам. И не мешкай, живень-
ко давай... Ладно, заболтались... Иди уже... Чтоб вечером
была с согласием.

Уходя, Варвара заметила в углу комнаты ноутбук с вы-
ключенным звуком. На нем шла запись спектакля «Мария
Стюарт» с Доброниной в главной роли. Все-таки актеры
слишком сильно любят себя. Особенно себя в искусстве. Та-
кие нарциссы. С возрастом ничего не меняется.

Только хуже становится.

На Таврической улице стояла крымская жара. Солнце палило беспощадно, подыгрывая нашей сборной по футболу. Бегать по полю финнам сегодня будет тяжело. Жаль, что нашим тяжело бегать всегда.

На той стороне улицы манила зелень Таврического сада. Варвара поборола желание посидеть в тенечке и нажала контакт. Половец ответил сразу. Для него была приготовленная версия, зачем понадобился номер лейтенанта Игнатьева. Половец выслушал, хмыкнул, обещал прислать sms и деловито отключился. Оставалось дожидаться, когда капитан сдержит слово.

– Эй, суровая!

Варвара обернулась, как флюгер под ветром.

Петя Шляпич, сверкая белыми штанами, золотой цепью и улыбкой, присел на капот сверкающе-розовой бээмвухи. Поигрывал на пальце золотым брелком с ключами. Не хуже кавказского мужчины. Вот только машина была спортивной и женственной. Как игрушка. Варвара подумала, что рыбка сама просится в сеть.

– Прошу перейти на «вы», – сказала она тоном, от которого холодели студенты на зачетах.

Шляпич фыркнул.

– Ну, ты сила... Ладно, прости, не обижайся, у меня ха-

рактер широкий и добрый... Миру мир? – он протянул холеную ладошку.

Варвара кивнула в знак согласия. Худой мир лучше доброй войны.

– Тася предложила тебе место завлита? – не смутившись, продолжил он.

– Я получила такой офер.

– Офер! – Шляпич улыбнулся. – Это не офер, а сказка. Тебе какие мои песни нравятся?

– Никакие. Я не слушаю попсу.

Брелок чуть не свалился с пальца. Шляпич искренно удивился: разве найдется хоть один человек, тем более девушка, которая не слышала его знаменитые песни. Куда катится мир, подумать страшно.

– Да ладно, – вырвалось у него обиженно. Красавчики такие ранимые.

– Не переживайте, – успокоила Варвара. – У меня другие музыкальные вкусы. Скучная классика.

– А, ну ладно, – Шляпич обрел уверенность. – Будем друзьями, еще послушаешь. У тех, с кем дружу, все хорошо. Например, они получают место завлита... Хочешь быть завлитом?

Намек был прямой и наивный. Хорошо, что Шляпич не знал, кому сделал откровенное предложение. Варвара пожалела белоснежную футболку и штаны.

– Приглашаете на свидание? – вежливо спросила она.

Он шлепнул по машине:

– Прокатимся с ветерком в кабриолете.

– Как же так, Петр. У вас невеста, – Варвара чуть не добавила: «третья и старая». – Вчера с ней было свидание в номере люкс, который сняла Таисия Федоровна. А сегодня меня приглашаете?

Шляпич привстал с капота:

– Ты откуда знаешь?

– Поделилась по-женски.

– Ах вот что... А Тася не поделилась, что желания у нее меняются, как погода. Сначала: «давай повеселимся» – а потом: «ничего не будет до свадьбы».

– Невеста не подпускает к себе?

– Дело обычное: сначала поломается, потом горячее будет...

Стало противно, Варваре захотелось руки вымыть. Добронина ему в бабушки годится, как не стыдно. Фу...

– Секс с пожилыми женщинами – это призвание? – мужественно спросила она.

Петя подмигнул:

– Это моя работа. Так поедем покататься?

Смартфон сообщил: пришло sms. Варвара обещала обдумать заманчивое предложение. Она перешла на другую сторону улицы, чтобы Шляпич не мог поехать следом, и нажала номер. Немного волнуясь.

– Слушаю вас, Варвара...

Лейтенант не проявил удивления. Мужчины в погонах такие наивные. И без погон тоже.

– Павел, я только что побывала на квартире Доброниной.

– Кто вам разрешил? – сухо спросил он.

– Меня пригласила сама Добронина.

– Что за шутки?

– Со Следственным комитетом я не шучу с тех пор, как получила подписку о невыезде, – ответила Варвара. – Добронина предложила мне должность завлита в ее театре. У нее дома полный набор: Зоя, жених Шляпич и старшая сестра Октябрина Федоровна. Мы проговорили полчаса. Сегодня вечером я должна вернуться и дать окончательный ответ. Добронина жива, здорова, энергична. Правда, боится, что вскоре умрет.

– Причины?

– Видела призрака прошлого. Что это, не стала уточнять. У нее и так нет лица.

– Что это значит? – строго спросил Игнатъев.

Варваре понравилось поддразнивать его. Как котенка бантиком.

– У Доброниной на лице густой слой косметической маски.

– Ах вот что, – с явным облегчением сказал он.

– Можете приехать и убедиться, что Добронина жива.

Игнатъев ответил молчанием. Варваре было не остановиться:

– Зато теперь точно известно, что в ванной отеля другой человек.

– Ждите на месте, буду через полчаса.

– Извините, Павел, информацию сообщила, а теперь у меня срочные дела, – ответила Варвара и подумала: как хорошо иногда включить капризную девочку. Даже с человеком, который нравится. С ним особенно. – Если хотите, можем встретиться вечером. Возможно, узнаю еще что-то важное...

Варвара замерла, ожидая, что будет. И это случилось: Игнатьев назначил встречу. Значит, тайные желания сбываются!

Она отключилась и посмотрела пропущенные звонки. Список состоял из одного настойчивого абонента. Марта поставила рекорд: пыталась дозвониться двадцать раз. Пора было проявить жалость к лучшей подруге.

Одной из двух лучших.

Когда Марта трудилась гуру тонких материй, она занималась обычными чудесами: снимала венец безбрачия, открывала чакры и ремонтировала ауру. Поклонницы ее обожали и платили за исправление судьбы. Марта жила на гонорары, а потому свято верила в свои сверхспособности. Как-то раз Варвара предложила ей выбросить из ладони паутину или взлететь, выставив кулак. Марта заявила, что Варваре рациональное мышление мешает видеть всю сложность мира. Мышление Варваре не мешало, а удобно уместилось в мозгах.

Сегодня Марта показывала новые чудеса. Она терпеть не могла футбол, пиво и шум. Но встречу назначила в фан-зоне на Конюшенной площади, заказала себе и Варваре по кружке светлого и уселась под колонками, которые надрывались воплями вчерашнего матча. Напоследок Марта оперлась локтями о липкую столешницу, будто не она придирчиво выбирает самый чистый столик уличного кафе. На ней был такой макияж, что Варвара начала подозревать недоброе.

– Что случилось?

– У меня потрясающая новость!

Марта отхлебнула пену и подавилась.

Спасая подругу, Варвара шлепнула ее по спине и попробовала жидкость в кружке. Пить такое могли только болель-

щики.

– Подробно и по пунктам.

Марта окончательно прокашлялась.

– Имей в виду, это большой секрет, – прохрипела она. – Не вздумай сказать ей.

Имелась в виду другая лучшая подруга Варвары, Ингрид. Между ней и Мартой были сложные отношения. Не так давно Марта называла Ингрид не иначе, как «Ингадина». Так что прогресс был налицо.

– Чтобы секрет не рассказать, его надо знать.

Марта сделала движение к кружке, но подавиться еще раз не рискнула.

– У меня невероятная новость.

– Инопланетяне среди нас? – Варвара повела головой вокруг. Кроме относительно трезвых болельщиков ничего особенного. Если не считать ожившую Добронину.

– Ты все упрощаешь, Варя... Дело слишком серьезное.

Разгадывать загадки на жаре не хотелось. Варвара потребовала говорить напрямик, или ей здесь делать нечего.

Марта лизнула опавшую пену, будто котенок.

– Я некрасивая, – сказала она, перекрикивая колонки.

Варвара решила, что подруга перегрелась. Конечно, Марта не красавица в примитивном смысле. Она милая. Пышные формы и пухленькое личико, как у мягкой игрушки, которую хочется потискать. Что Варвара иногда себе позволяла.

– Пиво плохо на тебя действует, – ответила она.

– Варя, ты не понимаешь... Я некрасивая. Скоро составлюсь и буду уродиной.

Страхи явно преждевременные. Марте до тридцати осталось еще несколько прекрасных лет.

– Все мы умрем, – успокоила подругу Варвара.

– Ты не понимаешь! – чуть слышно вскрикнула Марта под рев трибун на экране. – Мне нужно стать красивой!

Вот и весь секрет: сейчас будут упрашивать поделиться «эссенцией Венеры». Лучше бы Марта не смотрела телевизор. Варвара стала подбирать слова, чтобы разочаровать подругу не слишком больно. Все равно не поверит и обидится.

– Ты и так очень красивая.

– Не надо лгать, Варя, – ответила Марта не слишком обиженно. – Ради этого я готова на все... Понимаешь: на все!

Варвара поняла и помалкивала.

– Мне выпал шанс, – продолжала подруга взволнованно. – Завтра в одном месте состоится тайная встреча, на которой будет представлено невероятное средство, раскрывающее красоту. Это очень секретно, узкий круг посвященных, сама случайно узнала и еле смогла попасть.

– На вас будут испытывать косметические кремы?

Марта поморщилась.

– Не надо так упрощать.

– Мир требует от косметических компаний прекратить опыты на животных. Они нашли добровольцев, которые заменят кроликов?

– Ничего подобного! – одними губами крикнула Марта. – Это совсем другое! Старинный рецепт! Секрет раскроют для узкого круга!

– Сколько стоит подарок?

– Ничего! Ровно ничего! За такие вещи нельзя брать деньги.

Варвара предполагала, что Марта назовет тысяч двести за чудесный рецепт. Если дают бесплатно, значит, жульничество в другом. Варвара не сомневалась, что Марта опять попалась на обман. Только неизвестно, какой именно.

– Дают – бери, – сказала она. – Только проверь компоненты волшебного средства. Скорее всего, это смесь глицерина с одеколоном.

– О, твоя подозрительность! Какой может быть обман, когда такой шанс выпал.

– Ну, так пользуйся, – сказала Варвара.

Было жарко, липко, шумно. Ее ждали в театре, где она, быть может, станет завлитом. Настоящим. С визитками. Будет вести переговоры с драматургами и режиссерами. Вот это шанс...

Марта отодвину кружку, будто решила на главное.

– Варя, помоги.

– Зайди в интернет и узнай, сколько ядовитых компонентов входит в состав.

– Пойдем со мной завтра.

– Зачем? – искренно не поняла Варвара.

– Я боюсь.

– Что?

– Я боюсь! – отчаянно крикнула Марта. Пышные щеки покраснелись спелыми яблочками. – Варя, помоги...

Когда подруга просит о помощи, нельзя отмахнуться. Надо помогать тому, кто об этом просит. Особенно подругам. Подставить плечо, когда ей трудно. Чтобы она подставила плечо тебе, когда придет час. Варвара искренно в это верила. И так поступала.

– Но ведь встреча секретная, – сказала она.

Марта улыбнулась.

– Имею право привести одного гостя. Кстати, познакомишься с театральной звездой. Она там будет.

– Звезд много. Какая именно?

– Добронина... Помнишь ее? В свое время знаменитая актриса, моя мама ее обожала. Теперь уже старуха.

Варвара подумала: а ведь Добронина ищет волшебный рецепт из всех сил. В самом деле хочет сразить театр своим появлением.

– Не могу оставить тебя в одиночестве.

Марта посла через кружку воздушный поцелуй. Она что-то заметила на входе в фан-зону, заторопилась, обещая прислать адрес секретной встречи. И убежала.

Пышные формы, обтянутые топиком, виднелись вдалеке: подруга щебетала с пузатым мужичком. На шее у того болтался шарфик с синим крестом. Вот и весь секрет: променя-

ла Марта патриотизм на женское счастье. Вечером будет болеть за финнов.

Эх, подруга...

В зрительском фойе театра Художественной драмы, или ТХД, пахло пылью. Стену украшали актерские лица. Их шеренга упиралась в Добронину. Звезда величественно смотрела через плечо. Фотография была не первой свежести, Добронина выглядела молодо. Рамка отличалась новой позолотой. Наверняка портрет повесили впопыхах. Как знак возвращения королевы. Рядом с Доброниной виднелось пустое место, под ним табличка с фамилией главного режиссера. Беднягу выгнали сразу, как только был назначен Крякин. За то, что тот выжил Добронину.

– Изучаете труппу? Очень хорошо!

Варвара обернулась. Перед ней стоял мужчина, довольный собой. Сверкающей плешью он не доставал до подбородка Варвары. Спортивный пиджак, брендовые джинсы и мокасины с золотыми пряжками намекали, что в средствах мужчина не ограничен. Митенька Крякин разбогател на торговле овощами. Но вовремя сообразил, что на тихом месте директора государственного театра уцелеть проще. А денег его внукам хватит. Луком торговать – это не стишки кропать.

Крякин улыбался, облизнув сочные губы.

– Таисия Федоровна считает, что нужна молодая кровь. Ну так пустим ее!

Директор имел свое представление про выражение «пу-

ститъ кровь». Вероятно, у торговцев овощами особый жаргон.

– Совсем забыл о церемониях! Дмитрий Яковлевич... Но вам можно просто Митя...

Он молодился свежим огурцом. И не знал, какие чувства Варвара испытывает к имени «Митя».

– Просто Варвара, – ответила она.

– Читал ваши рецензии... Много о вас слышал... Знаю, из какой вы семьи... Познакомьте с братом?

Варвара терпеть не могла, когда ее использовали, чтобы подобраться к брату Борису. Если ради этого предложили место...

– Это не к спеху! – сообразил Крякин. – Наш новый завлит должен не только пьесы отбирать, на вас будет PR театра в соцсетях, переговоры с режиссерами и приглашенными звездами. Для начала надо договориться с Мукомоловым, чтоб поставил премьеру Таисии Федоровне. Справитесь?

Директору лучше не знать, какие у нее отношения с великим режиссером и халтурщиком.

– Справлюсь, – кротко ответила Варвара.

Крякин заулыбался, как сочный баклажан.

– Сработаемся! Вы мне нравитесь, детка!

«А вы мне нет, дядька», – подумала Варвара, но спросила:

– Репертуар подбирать из классики?

– Только из классики! – Крякин поднял указательный палец. – Проверенной и надежной! Как хочет Таисия Федоров-

на! Ее желание – для меня закон! Я ее верный раб. Мы должны стать рабами ее великого таланта! Она неподражаема во всем! И в ролях, и в жизни. А как болеет за футбол и разбирается в игре! С юности помнит все чемпионаты СССР и России, Европы и мира! Невероятная женщина! Влюбился в нее с детства, как только увидел на экране, и чувство мое с годами не слабеет.

Варвара подумала: наверное, в Доброниной есть нечто, что притягивает людей. Зоя положила на нее жизнь, директор записался в рабы. Только Варвара рабом не будет. И рабыней тоже.

– В пьесах главную роль должна играть Добронина?

У Крякина удивилась даже лысина.

– А как же иначе! Она – наша единственная и неповторимая звезда! Будем давать по пять премьер в год!

– Такая нагрузка не будет излишней? – аккуратно спросила Варвара.

– О чем тут говорить? Таисия Федоровна крепка, как скала! Она боец! К тому же мы будем репетировать вместе с ней актрис второго состава. Чтобы они играли в очередь, давали ей отдохнуть. Таисию Федоровну будут подменять проверенные товарищи.

Варвара повернулась к актерским фотографиям.

– Кто они, можно узнать?

Крякина что-то развеселило. Мужчина кипучей энергии – и на такой скучной должности. А мог бы три вагона лука

продать.

– Понимаю! Молодежь! Их фотографии скоро появятся. Выметем из театра неблагодарных мерзавцев, возьмем настоящие таланты... Эти актрисы придут вместе с Таисией Федоровной.

– Они давно знакомы? – догадалась Варвара.

– С институтских лет! На одном актерском курсе учились, так и прошли по жизни вместе. Можно сказать, были верными дублершами нашей королевы. Надежными во всем. Вместе с ней ушли из театра. Теперь получают заслуженную награду.

– Простите, не знаю их фамилий.

Директор милостиво махнул рукой.

– Прощаю юность! Подруги Таисии Федоровны – великолепные актрисы, но их судьба – быть ее тенью. Этим они счастливы. Искусство – это непросто! – сказал бывший торговец плодоовощной продукцией. – Скоро познакомитесь с Искрой Крайковой и Полиной Лягочевой... Чудесные женщины и актрисы великолепные... Простите, Варвара, мое любопытство, а чем вы занимаетесь в институте?

– Заканчиваю аспирантуру, – ответила она. – Пишу кандидатскую про преступления прошлого века, как особый вид театра.

Ушки Крякина вытянулись.

– Это как же?

Варваре не хотелось углубляться.

– Все, что происходит сегодня, уже когда-то было. Зло остается в неизменных формах. Современные нарушители закона повторяют преступления прошлого, даже не зная о них. Например, хакеры, ломающие сайты банков, – наследники медвежатников, которые вскрывали сейфы. И так далее. Все это – особый театр жизни.

Крякин уважительно покивал головой.

– Откуда такие интересы у юной девушки?

– Мой прапрадед был чиновником сыскной полиции. Кстати, слышала, у Доброниной много врагов. Ей может грозить опасность?

– Что вы! – Крякин фыркнул сочными губами, брызгая слюной. – Всех врагов выгоним взащей.

– А кто ненавидит Добронину больше всего? – спросила Варвара и поняла, что зашла слишком далеко. – Простите, я пока не в теме...

Крякин понял по-своему.

– Ценю ваше беспокойство о нашей примадонне! Вот наш главный враг, – он указал на портрет красивого актера, сурово сдвинувшего брови. – Народный артист Андронов, первый муж Таисии Федоровны. Кость в горле. Жуткий человек, зверюшек режет.

– На части? – спросила Варвара.

– На охоте убивает, шкуру снимает и делает из них чучела... У него дома целая коллекция... Хобби у него такое... Чучельник он...

– Таксидермист, – не удержалась и исправила ошибку аспирант Ванзарова. – Пойду думать над репертуаром.

– Молодец! Сработаемся, – и Митенька Крякин протянул жилистую лапку, загребавшую миллионы.

Можно считать, Варвара экзамен сдала?

Игнатьев в зеленой рубашке всем видом показывал: он простой смертный, а не следователь, который назначил встречу с агентом в самом дурацком месте: в фан-зоне на Ко-нюшенной. Получалось неважно. В общем, явка была провалена.

– Пароль: Беркут, отзыв: Бекас, – сказала Варвара, садясь напротив и оглядываясь в поисках пышных форм в топике. Марту с финном она не заметила. Народ собирался, было многолюдно. Пахло жарой и потными телами.

Игнатьев смотрел на бутылку газировки. Изображая больельщика, он не пил на работе.

– Допросили убитую? – спросила Варвара, ожидая, что на конспиративной встрече девушку все-таки надо угощать. А то какая это конспирация.

Лейтенант прибывал в мрачности.

– Зачем она лицо намазала? – спросил он.

Что означало: Игнатьев убедился – Добронина живехонька. Наверно, проверил ее документы, паспорт Зои и больной старушки.

– Хочет вернуть красоту, сбросить лет тридцать.

– Не поможет.

Варвара была согласна, но поддакивать не собиралась.

– Рассказывайте, что узнали, – прозвучал приказ.

Приказы Варвара не терпела. Даже от деда. От лейтенанта – тем более. Мало того, что назначил встречу в толпе ботьельщиков, будто стесняется ее, так еще командовать вздумал. Ну уж нет.

– Вот что, Павел, – сказала Варвара ласково, облизывая пересохшие губы, как голодная львица. – Давайте договоримся о правилах.

– О каких еще правилах?

– Я хочу помочь одному человеку.

– Кому это? – спросил Игнатъев.

– Доброниной. Мне кажется, что ей в самом деле угрожает опасность.

– Почему так решили?

– Уже два человека сегодня видели призраки прошлого. Странная случайность.

– Как *вы* можете ей помочь?

В вопросе слышалось высокомерие. Дескать: ты, девчонка, куда суешься, когда за дело взялся сам лейтенант Игнатъев. Варвара сделала вид, что глуха на всю голову. Как полагается девушке.

– Я смогу найти такие сведения, которые вы никогда не раскопаете. Вокруг Доброниной происходит что-то нехорошее. Как мне кажется, – добавила она на всякий случай.

Игнатъев задумался.

– На каких условиях? – спросил он, глядя на дно бутылки.

– Мое имя не проходит ни в одном протоколе, меня про-

сто нет. Я ваш невидимый помощник, добрая фея. Нашептываю на ушко. Капитан Половец ничего не знает.

– Что взамен?

– Перестаньте прикрываться тайной следствия, говорите напрямик. А если спросят меня, вы мне ничего и никогда не говорили. Согласны, Павел?

Варвара протянула через стол ладошку. Дерзко. С надеждой. Быть может слишком большой. Такой большой, что не хотела себе признаться.

– Предупреждал меня Половец, – буркнул лейтенант. И подал ей руку.

От боли Варвара чуть не взвизгнула. Но Ванзаровы не визжат. Во всяком случае, не чаще раза в день. Она улыбнулась. Только слезинку смахнула.

– Рассказывайте, что раскопали.

– Сначала ваш черед, Павел, – ответила Варвара и добавила: – Такие правила. Мы заключил договор. А он дороже денег. Надо выполнять.

– Обманщица и жулик, – сказал Игнатьев. Он старался не улыбнуться, не размякнуть. Варвара заметила. И это было ужасно мило. – Ну, что вам надо?

– Добронина подтвердила, что сняла номер?

Игнатьев крикнул. Все-таки следователю не совсем привычно давать показания за пивным столом фанзоны.

– Такой вопрос нельзя задавать без ведения протокола. Вызвал ее для дачи показаний. Уж вы-то должны знать.

Варвара прикусила губу: он был прав. Надо аккуратнее.

– Спросили ее про труп в ванной отеля?

– Вы за кого меня принимаете?

Кажется, Игнатьев явно засомневался в умственных способностях Варвары. Жара виновата. Лишние мысли лезут. Пора их прогнать. Надо собраться.

– Извините за глупость, – строго сказала она. – Что увидели на камерах наружного наблюдения?

Выдохнув тяжело, Игнатьев рассказал, что люкс Доброни-на оплатила вчера около полудня по своей карточке, но сразу туда не пошла. Вернулась около девяти вечера, камера показала, как она вошла в номер. При ней имелся пакет из супермаркета. Одета была в платье, которое лежало в номере. Судя по лейблу – бренд английской высокой моды.

– Я такие вещи не ношу, – для чего-то сообщила Варвара и обозлилась на свой язык. – Можно взглянуть на платье?

– Нет, – отрезал Игнатьев.

– Почему?

– Это вещдок. Осматривать постороннему лицу нельзя. Грубое нарушение закона допустить не могу.

Варвара вынуждена была согласиться.

– И не скажете, как выглядело? – спросила она.

– Не скажу.

– Я понимаю, Павел... Кто еще входил в номер?

Игнатьев рассказал, что примерно через полчаса в номер вошла сотрудница отеля в форменном кителе. Блондинка с

короткой стрижкой. Лицо в кадр не попало, потому что камера снимала со спины.

– Блондинки среди сотрудников отеля не нашли?

Игнатьев молча кивнул.

– Сколько она пробыла в номере?

– Чуть больше тридцати минут. Ушла так, что видна на камере со спины.

– Описать можете?

– Средний рост, обычная фигура, особых примет нет.

– Изображать мог кто угодно. Только надеть форму.

– Вам виднее, вы же актерскую игру изучаете.

Варвара пропустили шпильку мимо ушей.

– Вы наверняка просмотрели все камеры: откуда эта блондинка появилась?

– Вошла через служебный ход, – нехотя ответил Игнатьев. – У нее на лице была маска.

– Охрана ничего не заподозрила?

– Помогли пройти через турникет, – сказал Игнатьев, будто проверял.

Варвара задумалась на секунду.

– У нее в руках было что-то тяжелое?

– Почти угадали: легкое. Но объемное.

– Воздушный шарик большого размера?

Игнатьев кивнул. Варвара была рада, что сумела отбить подачу. А ведь лейтенант играет с ней исподтишка. Надо быть внимательной.

– Вы проследили, как блондинка вошла в отель, – продолжила она. – У номера она была уже без шара, что понятно: просто сдула. Когда она вышла из номера, куда пошла дальше?

Игнатьев почему-то медлил.

– Никуда, – наконец сказал он.

Варвара сделала вид, что не поняла, хотя догадка подмигнула ей.

– Она вышла из люкса и... пропала?

Лейтенант промолчал слишком красноречиво.

– Блондинка исчезла? – не унималась Варвара.

– Мы не смогли найти ее ни на одной камере.

– Она же не могла растаять, как призрак.

– Не могла, – резко ответил Игнатьев. – Это все?

Варвара поняла, что надо уходить с больной мозоли, на которую надавила слишком сильно.

– Когда Добронина вернулась вечером, брала ключ на рецепции?

– Забрала с собой еще днем. Может, хватит?

– Последние вопросы, Павел, – пообещала Варвара. – Пакет из-под молока и упаковки от ягод в номере не нашли?

– Нет, – ответил Игнатьев и встрепенулся: – Как узнали?

– Сотрудники отеля носят резиновые перчатки?

– Сейчас это обязательно.

– На пакете и упаковках могли оказаться отпечатки, которые убийца не забыл унести, – поставила Варвара малень-

кую, но победную точку. — Чем была снята кожа с лица?

— Очень острый нож, как скальпель.

— От чего умерла женщина в ванной?

— Опять вы о том же... Пока данных нет, результат обычно бывает не сразу, но мы попросили поторопиться. Будет завтра или послезавтра...

— Эксперты что-то предполагают?

— Болевой шок и потеря крови.

— А почему убитая не сопротивлялась?

Игнатьев допил бутылку и шмякнул об стол.

— Как это поняли?

Мужчина смутился. Это хорошо.

— На углу ванны лежал планшет с моим блогом, — сказала Варвара. — На полу ванной нет луж и малины, значит, женщина не оказывала сопротивления: легла в ванну и дала себя убить. Сколько ей примерно лет?

— Шестьдесят, шестьдесят пять... Может, закончим допрос?

Раздражение было искренним. Варвара решила не перегибать палку. Для начала.

— Готова дать признательные показания, — сказала она, следя за лицом лейтенанта.

— В чем будете признаваться?

— Добронина сняла номер не для того, чтобы отдохнуть в одиночестве. Она пригласила своего жениха, Шляпича, для того чтобы... Для романтического свидания. Перед сва-

дьюбой. А потом отменила.

– Почему?

– Шляпич винит капризы Доброниной.

– Вы и его допросили? – печально спросил Игнатьев.

– Сам разболтал.

– Каким образом?

Варвара чуть не сказала: «Подкатывал ко мне».

– Приглашал прокатиться в кабриолете с ветерком. Пожало-
вался на невесту и предлагал дружбу.

Если Игнатьев намек понял, то себя не выдал.

– Значит, его свидание отменила Добронина. Почему?

Варваре тоже хотелось это знать.

– Могу предположить: она стала что-то подозревать. Испугалась умереть, отменила встречу. Тут возникает куда более серьезный вопрос.

– Какой? – напряженно спросил Игнатьев.

– Кто и почему пошел вместо нее. На смерть.

Лейтенант помотал головой:

– Хотите сказать, что Добронину заказали?

Варвара услышала откровенную насмешку: дескать, насматрелась, девочка, сериалов. Насмешек Варвара не терпела.

– Вам не кажется странным, Павел, что убийца, владеющий скальпелем, то есть не новичок, убил совершенно другого человека вместо Доброниной?

Игнатьев постучал донышком бутылки по столешнице.

Ответа у него не было.

– Убийца снял с лица кожу, – не унималась Варвара. – Но при этом не заметил, что это не Добронина. Как такое возможно?

– Пожилых женщин часто путают.

Кажется, Игнатьев не слишком верил в то, что сказал. Варвара это уловила. И не разжала коготки, которыми вцепилась в него.

– Павел, давайте посмотрим, что могло происходить.

– Давайте, – безрадостно согласился лейтенант.

Варвара никогда не использовала свое изобретение, «театр разума», публично. Случай выпал подходящий.

– Давайте представим, – сказала она, забирая пустую бутылку. – Жертва входит в номер, готовит по рецепту ванну, ложится...

Бутылка легла на стол.

– Купается, возвращает красоту, смотрит мой блог. Тут входит убийца, – Варвара не нашла, кто бы мог сыграть эту роль, и воткнула в столешницу указательный палец. – Что делает убийца?

– Заходит в ванную.

Варвара подвинула бутылку к пальцу.

– Жертва не пугается, не вскакивает из ванны, не поднимает крик. Почему?

– Увидела сотрудницу отеля, – ответил Игнатьев. – Рум-сервис, номер люкс.

– В номер был заказан ужин?

– На одиннадцать вечера. Я вам этого не говорил.

– А я ничего не слышала, – ответила Варвара. – Вот причина, почему жертва не испугалась. Дальше... – она тихонько подтолкнула бутылку к Игнатьеву. – Жертва теряет сознание. Есть следы удара по голове?

– Заключение пока нет.

Варвара поняла, что на этом ее спектакль «театра разума» окончен. Пора давать занавес.

– В любом случае заказчиком может быть Петя Шляпич, – сказала она. – Если, конечно, завещание уже подписано.

– Каким образом?

– Романтическое свидание мог предложить он. Добронина согласилась, сняла номер. Шляпич отправил убийцу. Только не знал, что невеста изменила планы и вместо себя отправила кого-то другого. Умная женщина могла проверять Шляпича.

Игнатьев поймал бутылку, катившуюся на край.

– Хотите сказать, Шляпич нанимает киллера. Киллер настолько плохо знает жертву, что убивает женщину похожего возраста, оказавшуюся в номере. Вы серьезно?

Пора было признать: выглядело не слишком убедительно. «Театр разума» не помог. Варвара согласилась, но виду не показала.

– Отпечатки жертвы ничего не дали?

– В базах нет.

– Я понимаю... Я думаю... – на нее вдруг напало косноязычие. – Все равно я считаю, что Шляпич самая реальная кандидатура.

– Почему?

– Потому, что это самая простая, а значит, верная причина.

Игнатьев усмехнулся:

– Скажите честно: он вам не нравится. Еще и подкатывал.

Варвара проглотила намек. Сделала вид, что ничего не произошло.

– Только факты, ничего личного, – сказала она, стараясь не смотреть на Игнатьева.

– У вас сыскная жилка проснулась?

– Не повторяйте шутки вашего начальника, – бросила Варвара в раздражении и постаралась смягчить: – Говорю то, что думаю.

– С вами опасно иметь дело, Варвара Георгиевна...

Ирония или комплимент? Кажется, и то, и другое. Она не поняла и промолчала.

– Это все?

Варвара планировала рассказать про народного артиста, который любит делать чучела, и подруг великой актрисы, ее дублерш. Но лейтенант повел себя отвратительно. Мало того, что не угостил секретного агента стаканчиком мерзкого чая, еще и конспиративная встреча прошла среди болельщиков, хуже того: Игнатьев стал сомневаться в ней. Лучше бы

нахамил.

Начался матч. Толпа орала и прыгала под гигантским монитором.

– Пока все! – крикнула Варвара, скрывая печаль.

– Любую информацию сообщать сразу, – приказал Игнатьев, встал и ушел. Оставив ее одну. На свободные места кинулись мужчины с пивом.

Варваре было все равно, кто, кому и сколько забьет на футбольном поле.

Она пропустила гол в свои ворота.

И как ошиблась: этот – совсем не мистер Дарси. Джентльмен так не поступил бы. Со своим секретным агентом.

В моде Варвара разбиралась чуть лучше огородного пугала. О новых трендах узнавала от Ингрид, когда та начинала ругаться – «сними это немедленно». Варвара соглашалась и продолжала носить свою одежду. Она любила простые вещи, как старых друзей. А моду искренно не понимала и немного презирала.

Настала расплата: Варвара поняла, что должна пойти в самое чрево моды. Кроме нее, это сделать некому. Игнатьев не подумает проверить важную мелочь. Она должна. Тем более Дом моды располагался в двух шагах от Конюшенной площади.

Этот дом видела в своих мечтах каждая модница, которая хотела иметь яркий «лук», но могла позволить себе одеваться лишь на Апрашке⁷. К тому же дом был историческим.

Как-то раз, давным-давно, при царизме, собрались офицеры гвардии и решили: хватит покупать подарки дамам у купчишек в Гостином дворе. Давайте организуем лучший в империи универсальный магазин. Гвардеец сказал – гвардеец сделал. Гвардейское Экономическое общество открыло первый в империи универмаг с самым лучшим товаром.

Советская власть торговать разрешила, магазин стал называться Дом Ленинградской торговли. Или просто: ДЛТ.

⁷ Апраксин двор, вещевого рынок.

Иногда там продавался дефицит. Когда настало изобилие капитализма, пришли московские бизнесмены и устроили филиал ЦУМа. Теперь в ДЛТ продавались бренды, которые надеть страшно, не то что постирать. От Ингрид Варвара слышала, что знаменитый бренд в Петербурге можно купить только здесь. Ингрид была к нему равнодушна.

Варвара вошла в просторный холл. Воздух был пропитан лакшери. Она вдыхала божественный яд моды и немного робела, пока не поднялась на второй этаж. Продавщица бутика, похожая на светскую львицу, поздоровалась, но в глазах читалось: «Куда ты, простолюдинка, сунулась? Смотри молча, ничего не трогай, уходи быстро». Варвару занесли в список бесполезных посетителей.

Платье, которое выбрала Добронина, Варвара не знала. Но у нее имелось секретное оружие прапрадеда: психология. Простой метод помогал предсказать поступки человека по характеру. Варвара сравнила буйный нрав Доброниной с платьями на вешалках. И сделала выбор.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросила продавщица ласковой гадюкой. Она, бедняжка, устала от женщин, которые купить не могут, а приходят «просто посмотреть». Смотреть надо в журналах. А здесь поражать глубиной банковской карточки.

– Я из журнала... – Варвара бессовестно прикрылась именем известного глянцевого издания. – Мы готовим материал о платьях, которые носят известные актрисы. В частности,

мы знаем, что Таисия Добронина обожает ваш бренд.

Продавщица решила сменить презрение на милость.

– Да, это так. Таисия Федоровна – одна из наших постоянных покупательниц.

– Она мне рассказала об этом, – врала Варвара, не чувствуя вины. – И даже показала платье, что купила перед летним сезоном... Кажется, вот это?

Пальчик Варвары указывал на наряд уверенной в себе женщины: черные и красные цветы. Продавщица выразила полное согласие.

– Яркая и выразительная модель. Получили неделю назад. Госпоже Доброниной удивительно подошла бы. Только она его не покупала. Очень жаль.

Варвара впала в сомнения: неужто психологика оплошала? Не справилась с модой?

– Одно из двух таких платьев купили у нас вчера, – продолжила продавщица. – Хотя мы отправили госпоже Доброниной фото этой изумительной модели. Надеюсь, она придет за оставшимся платьем.

– А какое последнее платье приобрела у вас Таисия Федоровна?

Продавщица сняла с вешалки голубое платье с принтом.

– Вот это... Две недели назад. Намекнула, что платье предназначено для какого-то важного события. В ее жизни...

Варвара сделал вид, что не поняла прозрачный намек.

– Да, Таисия Федоровна возвращается в свой театр...

Она так вошла в роль репортера, что попросила разрешения сфотографировать платье. Для статьи. Бренд обязательно назовет. Продавщица сняла платье, расправила, держа за вешалку, и улыбалась ласковой улыбкой.

Варвара третий раз нажала кружок на смартфоне, когда ее толкнули в бок.

– И что мы тут забыли?

Пора было уносить ноги. Варвара подхватила Ингрид и потащила из бутика, удивляя продавщицу внезапной переменой.

– Когда выйдет статья? – крикнула она вдогонку.

– В ближайшее время, – ответила Варвара, подталкивая Ингрид.

Оказавшись на безопасном расстоянии, она выпустила локоть подруги.

– Ты как здесь оказалась?

– Это я тебя хочу спросить, – ответила Ингрид, поправляя челку. Она носила короткую прическу «под мальчика» нагло-белого цвета. – Захотелось примерить наряд от старушенции Ви? Неужели взялась за голову? Решила сделать самую важную для девушки инвестицию: в одежду? Хотя тебе же восемьдесят пять, как оказалось. Как раз возраст подошел...

– Ингрид, у меня нет волшебной эссенции Венеры, – Варвара постаралась сразу обрубить ненужные иллюзии. – Меня разозлила ведущая, я пошутила. Тебе средство красоты

точно не нужно.

Ингрид вздохнула.

– Соврала в прямом эфире, обманула наивных телезрительниц, которые теперь места себе не находят, заснуть не смогут... Какая безжалостность.

Суровым лицом подруга показала, как сильно переживает за незнакомых женщин. Особенно за тех, которым наставила рога с их мужьями. У женщин тоже вырастают рога.

– Придется вам, гражданка Ванзарова, искупать свою вину...

– Ладно, пойдем в бар, угощаю, – согласилась Варвара. На что не пойдешь ради подруги. Даже пить на жаре.

Ингрид строго покачала головой.

– Нет уж, жулик Ванзарова, свою вину джином с тоником вам залить не удастся. Придется основательно потрудиться, чтобы заслужить прощение. Ну а потом залить джином с тоником.

Варвара могла отделаться. Но Ингрид была лучшей подругой.

– Ну, что тебе нужно? – почти ласково спросила она.

– Вот это другое дело!

Ингрид обняла ее и сообщила то, чего от нее трудно было ожидать.

– Тебе зачем? – искренно удивилась Варвара.

– Сердцу не прикажешь...

– Ты же всегда знакомилась сама, моя помощь не требо-

валась.

– Понимаешь, – Ингрид явно не хотелось говорить до конца, но выбора не осталось. – Я когда его увидела, на меня что-то нашло... Вроде слабости. Прямо не могу решиться... Робею...

Варвара поняла, что именно хочет скрыть подруга.

– У него жена, ты боишься, что она вас застукает и поцарапает тебе лицо. Или устроит женскую драку, дикую и беспощадную. Будет биться за такого мужа до последнего ногтя.

– Ну, что-то в этом роде, – нехотя призналась Ингрид. – Как ты угадала?

На такие вопросы Варвара не отвечала: она точно знала, как может повести себя подруга.

– Тебе надо познакомиться с ним якобы с деловой целью?

– Ага! Скажи, что я, например, психолог, который может решать проблемы...

– Ингрид, зачем он тебе сдался? Ты любого мужчину получишь...

– Честно?

– Врать бесполезно.

– Он такой душка и зая...

Варвара не верила своим ушам. Это вообще не укладывалось в психологику. Ингрид влюбилась в... Митеньку Крякина! Директор театра был кем угодно, только не душкой и не зайей. В представлении Варвары. Неужто любовь зла настолько? Скрутила Ингрид! Ингрид, которая за месяц меня-

ла от трех до пяти любовников. Получала любого мужчину, какого ей хотелось. И вдруг – такое. Просто чувства и чувствительность. Даже противно. А может, правда, что «в девяти случаях из десяти женщине лучше казаться влюбленной сильнее, чем это есть на самом деле»?

Ингрид легонько толкнула в плечо.

– Эй, але! Спишь, что ли?

– Прости, задумалась о твоём счастье.

– Ты поможешь? Познакомишь? Придумаешь какой-нибудь повод?

Что оставалось? Нельзя бросать подругу, у которой помутился рассудок. Варвара обещала что-нибудь придумать.

– Эх, – Ингрид печально вздохнула. – Одного жаль...

– Что не встретила лысого принца пораньше?

– У тебя нет эссенции Венеры, – Ингрид взглянула так печально, что Варвара окончательно убедилась: дело плохо. – Мне бы она пригодилась. Шмотки модные здесь куплю, но с лицом не знаю, что делать...

– Зачем тебе что-то делать с лицом?

– Я некрасивая, – ответила подруга и опустила голову.

А Варвара подумала: хорошо, что прапрадед этого не видит. Иначе он усомнился бы в силе психологики. В методе явно надо кое-что доработать и подкрутить. Но оставалось простое объяснение: Крякин – колдун. Приворожил Ингрид. Магия.

Нет, наверное, все от жары. Перегрелась Ингрид.

Придется спасать.

В лобби-баре не имелось телевизора. Зал был пустой. Медсен сидела за тем же столиком, помахала Варваре. Она снова переоделась. Теперь в светлый пиджак и просторное платье. Видимо соблюдала правило светской леди: менять наряды не меньше трех раз в день. Не считая ужина и коктейля. Варвара подумала, что на такую возню ей не хватит терпения. Даже если бы ее платьной шкаф уходил за горизонт. Сев за столик, она опять согласилась на кофе. Медсен, казалось, нервничает.

– Милая, мне немного трудно, прошу понять меня...

Варвара готова была понимать как надо.

– Все это так странно, вы можете подумать, что старуха сошла с ума, рассказывает первой встречной, – продолжила Медсен. – Но поверьте, если бы не столько совпадений между нами в один день... И мне так приятно с вами общаться... В общем, я решилась...

– Располагайте мною, Ольга, – сказала Варвара, прикидывая, насколько поздно сможет оказаться у Доброниной. Слово надо держать.

– Спасибо вам, милая, – Медсен поправила затемненные очки. – Вы наверное догадались, что нынешняя фамилия досталась мне от мужа. Моя девичья фамилия – Мрачевская. Ольга Мрачевская... Сорок лет назад примерно в это же

время я поехала в туристическую поездку в Париж. Вам теперь трудно понять, что это такое было. Это как вырваться из запертой клетки на свободу. Студентке из Ленинграда в скромном платье оказаться в Париже. Сказка! Мечта! Я сразу влюбилась в этот город. И внезапно поняла, что не смогу его увидеть, быть может, никогда. Сорок лет назад поездка в капстрану разрешалась за большие заслуги. Не чаще одного раза в пять лет. Решение пришло как сумасшествие.

– Вы попросили политическое убежище, – сказала Варвара. По рассказам деда она представляла, как это бывало.

Медсен кивнула.

– Да, вы правы. Меня приняли с распростертыми объятиями. Еще бы! Студентка, отличница, дочь партийного работника, просит политическое убежище. Об этом написали все газеты Западной Европы. Я знала, что прощаюсь с родителями, что у отца будут большие неприятности, что для мамы это станет ударом... Но я была так молода и наивна. Я думала, что буду играть на всех сценах мира, Голливуд ляжет у моих ног... Как я ошибалась...

– Вы не стали актрисой, – вынесла приговор Варвара.

Дама помолчала.

– Я стала женой своего мужа... Домохозяйкой... Уехала в Америку. Довольно поздно родила дочь-красавицу... У меня все отлично...

Очки скрывали ее глаза. Варвара догадалась: новая подруга погрузилась в печаль. Надо было вытащить ее.

– Сорок лет назад вы учились в нашем институте, – сказала Варвара излишне бодро. – Значит, должны знать профессора Тульева.

Медсен просунула под очки уголок платочка и улыбнулась.

– Как не знать! Тогда он был молодой преподаватель, только окончивший аспирантуру. Красавец, умник, шутник. Все девочки были в него влюблены.

– И вы?

– И я, конечно! Он был мечтой студенток. А почему спрашиваете?

– Алексей Юрьевич – руководитель моего студенческого диплома, сейчас пишу под его руководством кандидатскую диссертацию, – сказала Варвара, не ощутив ни капельки ревности. Наоборот – гордость. Вон каким орлом был профессор.

Дама всплеснула руками.

– О боже! Как тесен мир...

– Могу устроить вам встречу с профессором Тулевым хоть завтра, – сказала Варвара и подмигнула по-приятельски.

Медсен еле заметно поежилась.

– Спасибо, милая, не стоит ворошить прошлое.

– Андрей Юрьевич, наверное, обрадуется встрече. Вам будет что вспомнить.

– Нет... Не стоит. Благодарю, – в голосе Ольги появилось

напряжение. – Лучше позвольте мне признаться вам кое в чем.

Варвара заставила себя сделать глоток остывшего кофе.

– К вашим услугам, – сказала она, чувствуя во рту мерзкую горечь.

– Только прошу вас, не смейтесь над тем, что расскажу, – попросила Медсен.

– Мое лицо будет как у игрока в покер, – пообещала Варвара.

– Вы дали мне слово, – Ольга шутливо пригрозила пальцем, собралась и начала: – Моей лучшей подругой на курсе была Рита Алябина, потрясающая, замечательная, талантливая. Мы часто проводили свободное время у нее дома. И вот однажды бабушка спросила у меня: «Ну что, барышня-красавица, не боишься потерять свою красоту?» Мы с Ритой, как комсомолки, ответили: не боимся. Тогда бабушка сказала: «Вот доживешь до моих лет, захочешь красоту вернуть. Что делать будешь?» Мы с Ритой засмеялись и сказали, что уже будет двадцать первый век, ученые что-нибудь придумают. А бабушка вздохнула и говорит: «Ну, посмотрим, что запоете, когда время придет». И вот время пришло... Риты давно нет, мне шестьдесят и я отчаянно нуждаюсь в рецепте бабушки... Я хочу снова быть молодой...

Взвесив варианты, Варвара решила, что Медсен не шутит, не пьяна и не под действием лекарств. А кофе не может так подействовать.

– Я правильно вас поняла: бабушка уверяла, что владеет неким рецептом возвращения красоты?

Медсен уверенно кивнула.

– Вы правы, милая. Очевидно, что рецепт у Ритиной бабушки был. В свои семьдесят она выглядела на сорок, не больше. А то и моложе. Иногда ее принимали за старшую сестру Риты. У нее был тайный рецепт красоты. Я не сомневаюсь!

– Эссенция Вернеры? – спросила Варвара как можно мягче. Чтобы Медсен не заметила иронии.

– Она не говорила названия. Да и какая разница, как называть, если он действует! Что скажете?

Что могла сказать Варвара?

Она знала примеры из истории. Знаменитая парижская красавица и куртизанка Нинон де Ланкло сохранила красоту до глубокой старости. В восемьдесят лет она была так красива, что внук сделал ей предложение руки и сердца. Все считали, что Нинон пользуется тайным составом, но на смертном одре красавица призналась: секрет в том, что несколько раз в день она умывалась ледяной ключевой водой. Что касается современных женщин, которым далеко «за», а выглядят они далеко «до», примеров сколько угодно. Включишь телевизор, а там ведущая Екатерина Андреева. Запустишь фильм, а там вечно молодые Сандра Буллок или Дженнифер Коннелли. Только вместо секретного рецепта у них косметологи и визажисты.

– Вероятно, бабушка Риты что-то знала, – дипломатично ответила Варвара.

Медсен вздохнула с явным облегчением.

– Спасибо, милая. Если верите, что рецепт существует, поможете его найти?

Чего-то подобного Варвара ожидала.

– Конечно, помогу, Ольга, – сказала она беззаботно. – При одном условии: если не надо раскапывать Невский или взрывать статуи львов.

Шутка провалилась. Медсен явно не поняла.

– Львов? Зачем взрывать львов? – спросила она.

Варвара поняла: в эмиграции культурный код покрылся ржавчиной. Медсен не помнила культовый фильм «Приключения итальянцев в России». Ей недоступно счастье российского телевидения с «Иронией судьбы» под Новый год. Варвара решила сойти с темы.

– А где может быть рецепт?

– Должен быть в доме, – ответила Медсен так уверенно, будто у нее была карта острова сокровищ, а место кладя скрывала дырка.

– Адрес дома известен?

– Конечно...

Ольга назвала дом на Таврической улице. Варвара сделал вид, что номер как номер.

– И квартиру знаете?

Квартира оказалась той самой, в которой Варвара была

днем. И куда отправится сейчас.

– Похоже на адрес Таисии Доброниной, – сказала она. Кончиками пальцев Медсен похлопала в ладошку.

– Вы просто умница, милая... Таисия – наша однокурсница. Она дружила со мной и Ритой... Она знала про рецепт бабушки, да мы и не скрывали, болтали, как о забавном пережитке прошлого. И вот я приехала в Петербург. Выясняю, кто живет в квартире Риты. И что же узнаю? Оказывается, ее купила Добронина. Только вообразите: из всех возможных квартир города она выбрала именно эту. Скажете, случайность? Не думаю...

Еще утром Варвара нашла бы простое объяснение. Но теперь все изменилось.

– Допустим, вы правы, – аккуратно сказала она. – В таком случае Добронина уже перерыла квартиру, сняла обои, кафель, паркет, взрезала обивку всех двенадцати стульев и кресла в придачу...

Вот теперь Медсен улыбнулась: культурный код совпал.

– У вас острый язычок, милая.

Комплимент был приятен. Счастье было бы полным, если бы Медсен сказала: «Как у Тульева». Но счастье не бывает полным.

– Просто логика, – скромно ответила Варвара. – Иначе зачем покупать квартиру в доме, который ждет капремонт? Наверняка рецепт уже найден.

– Нет, не найден, – уверенно ответила Медсен.

– Почему?

– Я видела Таисию. Правда, издалека. Но уверена: она ничего не нашла.

Слой крема на лице Доброниной это доказывал.

– На чем записан рецепт? – деловито спросила Варвара.

– Не знаю...

– Как он может выглядеть?

– Не знаю...

– Где бабушка могла его спрятать?

– Я не знаю! – отчаянно провозгласила Медсен. – Бабушка была хитрой, я слушала невнимательно. Точно помню, она сказала: «Найдешь, когда опротивеешь себе, малинка моя».

– Больше ничего?

Медсен развела руками.

– Теперь вы знаете все, милая...

Не слишком много для поисков. Можно сказать, ничего. Если только бабушка Риты не вручила рецепт призраку прошлого, который в назначенный час выплывет из стены и зажжет огненные буквы. Варвара не верила в магию. Остался последний и неизбежный вопрос:

– Чем я могу помочь, Ольга?

Медсен залпом выпила кофе, как солдат сто грамм перед атакой.

– Вы театральный критик...

– Иногда пишу рецензии.

– Знакомы с Доброниной...

– Немного, – уклончиво ответила Варвара.

– Можете придумать предлог, бывать у нее в доме?

– Не уверена...

– Это же так просто. Скажите, что хотите написать ее биографию... Таисия всегда жаждала славы, не устоит перед соблазном получить биографию! – Медсен светилась придумкой.

Кривить душой Варвара не стала.

– Представим, что так будет дальше, – сказала она. – Добронина согласится диктовать мемуары. Что я должна делать: напоить ее снотворным и обыскать дом? Не получится. Там толпа народа: помощница, старшая сестра в кресле-каталке, на диване новый жених. Меня поймают, как только начну отдираать паркет.

Медсен ласково улыбнулась.

– Милая, вы плохо обо мне думаете. Вам не придется ломать стены и пол.

– Как же исполнить невыполнимую миссию?

– Вам надо осмотреться и понять, где бабушка могла спрятать рецепт.

– За столько лет в квартире сделали несколько ремонтов и поменяли мебель.

– Я навела справки: Добронина купила квартиру у родителей Риты двадцать лет назад со всем содержимым. Это было ее условие. Они старые люди, жили прошлым, ничего не меняли. Так что все на месте.

Варваре требовалось несколько секунд, чтобы навести порядок в мыслях. Лучше всего помог бы чай. В чашке белел капучино.

– Вы институтские подруги, – начала она, избежав слова «старинные», чтобы не напоминать Ольге о возрасте. – У вас есть ключ от спрятанного клада. Довольно странный, но лучше, чем ничего. Почему вам не обратиться к Добронинной напрямую? Если она не нашла, наверняка разрешит вам рассмотреть каждый уголок с лупой. Найдете рецепт и обе сможете им пользоваться. Вы уедете, она останется. Делить нечего.

– Все не так просто, – ответила Медсен. – Я сделала попытку поговорить с Таисией. Она категорически отказалась меня видеть. Отказ бы передан в самой жесткой форме. Передо мной захлопнули дверь... Таисия близко не подпустит меня к квартире.

– В чем причина? – спросила Варвара с прямолинейностью следователя.

Медсен чуть задержалась с ответом.

– Я не знаю, – сказала она.

– Старые обиды?

– За сорок лет от обид ничего не остается, – Медсен явно не хотела продолжать эту тему. – Так я могу надеяться, милая? Вся надежда только на вас... Мне скоро уезжать, а я не имею права вернуться из Петербурга без рецепта... Помогите, милая! Найдете и сфотографируете рецепт. Когда-нибудь

и вам пригодится... Годы летят стремительно...

В проеме лобби-бара появилась брюнетка с каре. Она показала знаками, что идет прогуляться. Ольга строго помахала пальцем, как будто предупреждала или запрещала. Девушка старательно не заметила и скрылась.

– Это моя дочь Элизабет, – сказала Медсен, будто извиняясь. – Вся моя жизнь в ней. Элизабет скучно, для нее Петербург чужой, она родилась и выросла в Сиэтле... Так вы ответите на призыв о помощи, милая?

Если бы Варвара не носила лучшее в мире имя, она бы хотела быть Элизабет. Все Елизаветы – лучшие королевы. А еще умницы, за словом в карман не лезут, ироничные. И очаровательные. Это точно известно. А все остальное – смутно и сомнительно.

– Я подумаю, что можно сделать, – сказала Варвара. – Извините, Ольга, мне пора.

Таксист рулил одной левой. Дорога и светофоры его не интересовали. На смартфоне шла трансляция матча. Наши гоняли финнов, но забить не могли. Как обычно. Город был пустой. Все, кто не получил ID болельщика, сидели в барах, в фан-зонах, на дачах, в квартирах перед телевизорами. То и дело долетало эхо разочарования. Будто город и страна выдыхали в едином порыве.

В окнах квартиры Доброниной отражалась белая ночь. Варвара поднялась по лестнице, доживавшей последний век. Окончательное решение она приняла только сейчас: сделать в жизни что-то, кроме статей и кандидатской. Совершить что-то настоящее. Попробовать новое. Ну и познакомить Ингрид с Крякиным.

С рецептом, который требовала Добронина, Варвара придумала простой выход: пусть актриса сама выберет. В Варваринном ноутбуке скопились десятки старинных книг, в которых можно найти любые советы. Пусть великая актриса решит, какой из них вернет красоту. Как поверит, так и будет.

Варвара поднялась на лестничную площадку. Между дверью и косяком виднелась тонкая щель яркого света. Сквозь нее неслись громкие и неясные звуки. Наверняка трансляция матча. Варвара нажала кнопку. В прихожей раздался грохот старого звонка. Когда звон затих, Варвара услышала

голос Доброниной: «Заходите, заходите». Видимо Зоя отлучилась и оставила дверь незакрытой. Чтобы королева не беспокоилась по пустякам. Варвара взялась за дверную ручку, распахнула дверь и перешагнула порог.

В прихожей стоял резкий запах духов. Звуки мешались в какофонию, прорываясь сквозь закрытые двери. У Доброниной нормальный слух, зачем так мучить барабанные перепонки.

Варвара не знала, что делать дальше.

– Добрый вечер! – она перекрикнула шум.

Никто не ответил.

Идти прямо в кабинет Доброниной? Или поискать Зою? Может быть, она просто забыла запереть дверь. Старые замки капризные.

Прихожая была просторной. Горела хрустальная люстра, большую стену занимала открытая вешалка с теплой одеждой, не убранной после зимы, и куча женской обуви. Простенок закрывало высокое старинное зеркало: чтобы рассмотреть себя в бальном платье целиком. Перед Варварой находились три закрытые двери, как перед витязем на распутье. Днем она входила в левую. За ней гостиная и кабинет Доброниной. Значит, средняя ведет в спальню или что-то подобное. За правой дверью должна быть кухня. Там может хлопотать Зоя. Варвара дерзко открыла дверь.

Там была ванная.

Глухая, без окон, как случается в старых домах. Тусклая

лампочка свисала с потолка. Кафельная плитка кое-где обвалилась, в дырах серел цемент. Старинная ванна была длинной. В ней лежала женщина, запрокинув голову на край. Вода прикрывала старческую грудь, обнажив плечи. Женщина не шевельнулась и не глянула на вошедшую. Глаза ее прикрывала бурая тряпка. Черные волосы с проседью. Не слишком длинные, немного взлохмаченные. Такой длины, чтобы надевать парик. Чтобы менять парики для ролей.

Варваре показалось, что стало тихо, слишком тихо, будто звуки выключили. Она услышала, как из крана упала капля. Как шевельнулась под ногой плитка. Увидела, как мигнула лампочка. И ощутила мерзкий запах. Душный и сырой. Женщина лежала слишком тихо и прямо. Вода в ванной стояла ровно, как зеркало.

Потянуло жарким ветерком.

Звуки дома напомнили о себе.

Зажав ладошкой рот, Варвара выскочила в прихожую, кинулась на лестницу. Она бежала, не разбирая ступенек, вылетела на Таврическую, проскочила дом и остановилась. Хватала воздух и не могла надышаться, казалось, что задыхается. Варвара тряхнула головой. Видение стояло во всей ясности.

Как она могла так ошибиться? Как Игнатьев не догадался? А еще следователь называется. Все же очевидно: такой серьезный заказ на убийство должен быть выполнен. Не получилось в отеле, надо закончить в доме актрисы.

Добронину убили. Случилось то, чего она боялась. Неужели призраки в самом деле предсказывали ей гибель? Какая теперь разница. Ничего не исправить. Ничего не изменить. Добронина не войдет в свой театр королевой. Не купит новое платье любимого бренда. Не выйдет замуж за глупого красавчика. Не станет властвовать и портить нервы актерам. Ничего не будет.

Варвара оглянулась. Таврическая была пуста.

Что-то надо делать. Что-то надо срочно сделать. Она должна что-то сделать.

Что?

Футбольный матч в самом разгаре. Вся полиция обеспечивает порядок на стадионе. После матча будет сопровождать болельщиков, разгоряченных победой и поражением. На Таврической ни одного патруля не видать. А днем ходили друг за дружкой.

Что она может сделать?

Вернуться назад? Доброниной уже не помочь. Никаких сомнений: актриса мертва. Убийство организовано как несчастный случай: смерть по естественной причине. Дескать пожилая дама захотела принять ванну, у нее не выдержало сердце. Криминалисты не будут докапываться. Убийца опытный: Добронину наверняка не задушили, убили без очевидных следов. Важно другое: после осечки в отеле заказчик наверняка потребовал не срезать с лица Доброниной кожу. Это слишком очевидный след. Убийца был вынужден

согласиться. Кожу срезать не стал, зато бросил на лицо жертвы тряпку. Как маску. Может быть, он свихнулся на масках. Мало ли какое сумасшествие варится в мозгах...

Тело должна найти Зоя.

Зоя!

Ну конечно! Помощница знает привычки своей хозяйки: на ближайшие два часа матча Добронино будет не оторвать от телевизора. Зоя наверняка ушла из дома прогуляться или посидеть в кафе. Время убийства выбрано идеально: с Доброниной только беспомощная сестра. Убийце остается войти в дом... А если ему дали ключ... У Доброниной нет шансов уцелеть. Она увлечена матчем, не слышит, как сзади подходит убийца. Несильный удар по затылку, чтобы женщина потеряла сознание. А дальше...

Что было дальше, Варвара не хотела знать. Потому что слишком отчетливо это представила. Старую актрису раздевают, кладут в ванну, топят. Потом бросают на лицо грязную тряпку. Убийца мог сделать снимок, как доказательство: в этот раз все удалось. Уходит, оставив дверь незакрытой. Это очень важная деталь: когда Зоя вернется, подумает, что забыла ее запереть. И войдет, не зная, что ее ожидает в ванной...

Если Зоя не ушла? Если она лежит в гостиной с проломленной головой?

Прикинув, Варвара решила, что смерть помощницы разрушит весь план. Добронина должна умереть естественно.

Труп помощницы заставит следствие копать основательно. Зоя наверняка где-то проводит время. А убийца...

Варвара вдруг подумала: ведь убийца мог еще находиться к квартире, чтобы подчистить следы, например, аккуратно разложить халат Доброниной, будто она сама разделась. Мог слышать голос Варвары в прихожей и затаиться. Потом проследить, как она убегает. И выйти следом.

Она обернулась. Парадная дверь дома закрыта. Варвара не могла быть уверена, что никто не выходил. Пока дыхание не пришло в норму, перед глазами у нее расплывались круги. Может, убийца уже ускользнул. А может...

Из-за угла показался полицейский патруль. Молоденький сержант и курсантка школы полиции неторопливо следили за порядком, который никто не рискнул нарушать. Варвара пошла навстречу, остановилась у парадной, закрывая убийце шанс улинуть. Дождалась, когда патруль оказался рядом.

– Сержант! – сказала она тоном, каким ставила студентам незначит.

Патрульные обменялись взглядами, молча согласившись не трогать дерзкую девицу. Наверняка нетрезвую.

– Что вам, девушка? – сухо ответил полицейский, махнув ладонью к виску.

– В квартире на втором этаже произошло убийство, – проговорила Варвара и увидела в глазах патрульных недобрый холодок. – В квартире, где живет известная актриса Добронина. Ее убили. Она лежит в ванной мертвая. Голая. Пожи-

лая женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.